

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ
АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ
МИГРАНТСКОЙ МОЛОДЕЖИ
К ПОЛИКУЛЬТУРНОМУ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ
ПРОСТРАНСТВУ.
ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ**

*Материалы Третьей региональной
научно-практической конференции
в рамках III Международного
научно-практического форума
«Человек, семья и общество»*

Красноярск, 17–18 ноября 2014 г.

Красноярск
2014

ББК 88.52
С 629

Редакционная коллегия:

В.И. Петрищев (отв. ред.)
Т.П. Грасс
С.П. Дудина
Е.В. Филоненко

С 629 Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантской молодежи к поликультурному образовательному пространству. Проблемы, поиски, решения: материалы Третьей региональной научно-практической конференции в рамках Международного научно-практического форума «Человек, семья, общество». Красноярск, 17–18 ноября 2014 г. /отв. ред. В.И. Петрищев; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 140 с.

Предназначается учителям, педагогам, специалистам, работающим с мигрантами, исследователям, а также всем, кто интересуется проблемами адаптации и интеграции мигрантской молодежи в России и за рубежом.

ББК 88.52

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2014

Уважаемые читатели!

Вышел третий сборник, в котором содержатся статьи преподавателей вузов, учителей школ, студентов, магистрантов и аспирантов. Выход данного сборника по проблеме адаптации и интеграции подрастающего поколения из семей мигрантов свидетельствует о том, что эти проблемы волнуют наше общество и представляют интерес для него. Следует отметить, что изучение проблем адаптации и интеграции мигрантов в психолого-педагогической науке несколько отстаёт от социальной практики. Адаптация выступает неким связующим звеном между человеком, прибывшим из другой социокультурной среды, и новым социумом.

В последние десятилетия российские школы столкнулись с этой непростой проблемой обучения мигрантов. Понимая, что современная российская система образования учитывает достижения западных культур и традиций, имеющих огромный опыт адаптации и работы с мигрантским населением, мы должны найти свой путь, который базируется на отечественных традициях, ценностях, формах и приоритетах по работе с мигрантами. Нам необходимо более активно привлекать школьников из мигрантских семей к овладению не только суммой знаний, умений, навыков, но и понимания культуры и ценностей, культивируемых в российском обществе.

Мы осознаем, что в любой стране, Россия не является исключением, социокультурная адаптация детей-мигрантов имеет свои особенности.

Надеемся, что знакомство с данным сборником поможет нам осмыслить и принять эту важную проблему, ориентироваться на ценности поликультурного образования, на развитие коммуникативных качеств подростка, активно

включать его в школьный социум с учетом личных особенностей.

Сборник содержит статьи, в которых приводятся реальные примеры работы с мигрантами в общеобразовательных учреждениях в российском и зарубежном социуме.

Мы будем благодарны за все отзывы, касающиеся содержания статей и мнений в этом сборнике.

В.И. Петрищев,
доктор педагогических наук, профессор
зав. кафедрой иностранных языков
КГПУ им. В.П. Астафьева

В.И. Петрищев

Социально-культурная адаптация детей из семей мигрантов: причина успехов в учебе одних мигрантов и неудач других¹

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с социокультурной адаптацией мигрантской школьной молодежи в общеобразовательной школе. Анализируются причины успехов и неудач мигрантской школьной молодежи в образовательных социумах России и США.

Ключевые слова: адаптация, дети, семьи мигрантов, русский и английский язык, школьники коренного населения.

V.P. Petrishchev

Social and cultural adaptation of children from migrant families: reasons of academic success of some migrants and failure of others

Abstract: the article considers the problems connected with sociocultural adaptation of migrant school youth in a secondary school. Reasons of success and failures of school youth in secondary schools in Russia and the USA are analyzed.

Key words: adaptation, children, migrant families, Russian and English languages, native speaking children.

Адаптируясь к образовательной среде школы, одни мигранты довольно хорошо начинают учиться после не-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке автора Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ), проект № 14-06-00084.

которой проблемной фазы, которую проходят практически все мигранты без исключения, но некоторые из них справляются с этими проблемами в короткие сроки, а другие либо не хотят, либо совсем не могут их преодолеть.

Поисками решения этой проблемы довольно активно занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые.

Сначала проанализируем взгляды наших исследователей на эту проблему. Среди ученых, занимающихся проблемой социально-культурной адаптации детей из семей мигрантов, отметим Д.А. Александрова, Д.В. Полетаева и др.

В России в целом, и Красноярский край не является исключением, появились школы с довольно заметным смешанным «этнокультурным составом». Несомненно, стандартная общеобразовательная программа становится все более проблематичной для мигрантов. В этой связи в ряде школ появились дополнительные центры русского языка, чтобы помочь детям из семей мигрантов быстрее освоить русский язык и полноценно учиться.

Исследования, проведенные в ряде городов России, подтвердили гипотезы о том, что, вопреки бытующему стереотипу о «неполноценности» мигрантов, их дети, обучающиеся в российских школах, в целом ориентированы на учебу и некоторые добиваются довольно хороших результатов практически по всем предметам. Однако это происходит при условии, что школьники-мигранты проживают или обучаются в российских школах в течение длительного времени. Те учащиеся, которые приехали непосредственно из своих государств, естественно, не могут числиться в «хорошистах». Это еще раз подчеркивает то обстоятельство, что российская среда и школа дают позитивные результаты, помогают школьнику-мигранту освоить программу, если он учится там несколько лет.

Отечественные исследователи, анализируя ситуацию с обучением детей мигрантов, приходят к такому выводу,

что среди мигрантов существуют две категории учащихся. Одна категория довольно хорошо успевает, а другая еле-еле тащится. Изучая причины такого дисбаланса среди школьной молодежи из семей мигрантов, исследователи обобщили факторы, способствующие успешной учебе мигрантов, и факторы, препятствующие хорошей учебе.

К первой категории факторов они отнесли.

1. Понимание самими детьми-мигрантами и их родителями, что тщательное изучение русского языка является основным реальным инструментом адаптации к принимающему социуму и залогом их успешной учебы.

2. Понимание того, что учеба в школе будет лучше, если дома в семье мигрантов принято разговаривать на русском языке.

3. Обучение детей из семей мигрантов необходимо строить по индивидуальному расписанию и специально разработанной программе обучения.

4. Умение любить детей, чтобы успешно их учить.

5. Учителям, работающим с мигрантами, необходимо знать основы культуры тех народов, детей которых они обучают, чтобы установить хоть какое-то взаимопонимание.

6. Привитие мигрантской молодежи навыков проживания в мультикультурном российском обществе.

7. Организация специальной подготовки учителя к работе с таким контингентом учащихся; повышенная зарплата учителя.

Вторая категория, которая препятствует успешной учебе детей-мигрантов, включает.

1. Несоблюдение российских нравственно-этических норм проживания.

2. Проживание родителей по тем законам, к которым они привыкли у себя на родине, неразъяснение своим детям новых законов принимающей их страны.

Подобная проблема существует и на Западе, например в США. Почему ученые этой страны также обращают внимание на успехи и неудачи мигрантов в школе, что вызывает озабоченность общественности? Оказывается, на это есть свои причины. Во-первых, школа и рынок труда являются одними из основных институтов интеграции мигрантского населения в принимающий социум. Во-вторых, то количество учащихся, которые просто бросили школу, не получив свидетельства о ее окончании, вызывает озабоченность у американской общественности, ибо, по данным американского бюро статистики, бросившие старшую ступень школы, получают заработную плату на 43 % меньше, чем окончившие колледж. Более того, молодежь, которая не окончила общеобразовательную школу, чаще, чем другие, попадает в тюрьму. Из официальных данных стало известно, что 67 % заключенных – это те, кто не доучились в школе. Среди 16–24-летних молодых людей, бросивших школу, почти 50 % безработных [1].

Сталкиваясь с такой ситуацией, американские ученые выдвигают свои гипотезы насчет причин различий в академических успехах школьников-мигрантов и их преодоления. Исследователи обращают внимание на факторы, которые, по их мнению, являются основополагающими. К ним они относят: 1) роль мигрантской семьи в академических успехах ребенка; 2) индивидуальные характеристики самого ребенка (его ценностные ориентации, особенности характера и психики и т.п.); 3) непосредственное отношение общества к данной этнической группе.

В научной американской литературе прослеживается тесная связь между самоуважением, самооценкой школьника-мигранта и его академическими успехами. Так, М. Ковингтон выявил закономерность, связанную с влиянием самооценки и самоуважения на успехи в школе. Проводя исследования, он обнаружил, что с ростом самооценки и самоуважения у учащегося повышаются его ака-

демические успехи, при уменьшении самооценки и самоуважения успехи в школе становятся значительно хуже [3]. Поэтому при продолжении обучения детей из семей мигрантов обращают большое внимание на оказание помощи им в изучении английского языка, ибо плохое владение английским языком резко снижает самооценку школьника и приводит его к дискомфорту.

Известно, что маленькие дети, попавшие в новую языковую среду, легко осваивают новый язык и впоследствии говорят на нем без акцента, в то время как в возрасте 15–18 лет языковая адаптация подростков происходит сложнее.

Влияет ли выбор друзей на успехи или неудачи детей из семей-мигрантов в школе? Проведя исследования в США, мы выявили, что в американской школе наблюдается такая картина. Дети коренных жителей США при выборе друзей не обращают внимание на этничность сверстника. Другими словами, им все равно, кто их друзья по национальности и откуда они приехали. Дети-мигранты, напротив, в силу разных обстоятельств подходят к этому вопросу избирательно. Если у них есть возможность выбора, то они стараются общаться с себе подобными, т.е. другими мигрантами, вероятно, потому, что те обладают сходным опытом и похожими проблемами в этом социуме. Дружба детей из семей мигрантов с одноклассниками может как позитивно, так и негативно влиять на академические успехи или неудачи этих этнических меньшинств. Нужно учитывать огромное влияние, которое оказывают одноклассники – представители коренного населения и одновременно носители английского языка, являющиеся некой моделью для мигрантов. Следует заметить, что сверстники местного населения могут быть ориентированы как на академические достижения, так и на антишкольную субкультуру. Мы обнаружили, что друзья (независимо от этнической принадлежности), как правило, обладают сходным уровнем антишкольной культуры и

сходными планами относительно достижений в учебе. По словам Г.А. Кадочниковой, «потребность в самоутверждении настолько сильна в этом возрасте, что во имя признания товарищей подросток готов на многое: он может даже поступиться своими взглядами и убеждениями, совершить действия, которые расходятся с его моральными установками. Поэтому нередко подростки-мигранты становятся на путь маргинализации» [2].

В заключение отметим, что в современных условиях исследователи и педагоги в России и США занимаются поиском решения проблем, связанных с академическими проблемами детей из семей мигрантов в общеобразовательной школе, помогая им успешно адаптироваться к образовательному социуму этих стран, понимая – в противном случае может возникнуть угроза сегрегации, что крайне нежелательно и опасно.

Библиографический список

1. Грасс Т. П., Петрищев В.И. Западное общество: ресоциализация школьной молодежи из семей мигрантов. Красноярск, 2014. С. 109.
2. Кадочникова Г.А. Адаптация подростков-мигрантов в социокультурное пространство школы уральского промышленного города: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2005. С. 52.
3. Harris S. The relationship between self-esteem academic success among African American students in the minority engineering program // Dissertation. Dec. 2009. P. 11.

Т.П. Грасс

Как вариативность школьных программ формирует культуру предпринимательства у учащейся молодежи в американских средних школах¹

Аннотация: в статье рассматривается влияние вариативных программ в общеобразовательной средней школе в США на формирование культуры предпринимательства у подрастающих поколений. Демонстрируются конкретные программы, способствующие формированию культуры предпринимательства у подрастающих поколений в американской школе.

Ключевые слова: вариативность, учебная программа, американская средняя школа, учащаяся молодежь, культура предпринимательства.

T.P. Grass

How does the variety of school academic programs form the youth enterprise culture in American high school

Abstract: the article considers the impact of programs variety in American high school on the formation of youth enterprise culture. Concrete programs promoting to form the youth enterprise culture in American high school are demonstrated.

Key words: variations, academic program, American high school, school youth, enterprise culture.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке автора Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ), проект № 14-06-00084.

Еще Джон Дьюи указывал на то, что школа имеет огромный потенциал, «она может создать в проекте такой тип общества, который нам бы хотелось осуществить. Влияя на умы в этом направлении, мы постепенно изменили бы характер взрослого общества. Будучи важной, активной составляющей общественной среды, школа, несомненно, способствует социализации индивида» [1]. Важнейшим понятием, по Дьюи, выступает «опыт», который включает все переживания человека: ощущения и мысли, невежество и знание, чувства, привычки, потребности, интересы, любовь и ненависть. Опыт он считает единственным реальным миром подлинных ценностей. Поэтому социальное становление личности, по Дьюи, это не что иное, как постоянная «реконструкция» ее опыта. Вхождение личности в жизнь общества в качестве активного его субъекта достигается путем постепенного, осуществляемого с детства, шаг за шагом решения отдельных частных социальных проблем в рамках существующего общества. Он отмечает, что опыт – это не плавный, спокойный поток событий, а всегда серия неожиданных ситуаций [1].

До конца XX века система обучения школьной молодежи в Соединенных Штатах Америки была недостаточно гибкой, не знакомила молодежь с реалиями экономической жизни их стран, недостаточно ориентировала на профессии. Школа в США, будучи социальным институтом, в котором культивируются главным образом ценности и нормы среднего класса, отличающиеся от социальных ценностей и норм семей рабочих и малоимущего населения, реализовывала учебные программы в XX веке, не учитывающие потребности детей из этих слоев населения. Учебные программы оказались для них сложными, поскольку они основаны на принципе инвариантности, т.е. традиционной системе обучения. В ходе исследования мы выявили, что главной особенностью существовавшей инвариантной модели системы школьного образования в

этой экономически развитой англоязычной стране был ее академизм. Эта модель не предусматривала тесную связь школы, бизнеса и промышленности, не включала элементы производственных процессов и предпринимательства, была далека от потребностей местной экономики и промышленности – она не готовила подрастающее поколение к миру труда.

Понимая, что традиционные школьные программы, принятые еще в XX веке, не содержали необходимых знаний, ориентирующих школьную молодежь на раскрытие экономических законов, которые проявляются в сфере конкретного производства, представители промышленности и бизнеса вынуждены были реформировать их, создавая учебные программы нового поколения, внося в них элементы новизны. Осуществляя такую политику в области образования, инициаторы реформ в этой стране установили доверительные отношения со школьной молодежью, создали благоприятный эмоциональный климат в группах, поскольку именно бизнесу и промышленности необходим выпускник школы с конкурентными компетенциями, умеющий самообразовываться и своевременно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда.

Таким образом, в XXI веке в современной американской общеобразовательной школе ключевым элементом учебной программы становится вариативность, которая сопровождается формированием культуры предпринимательства у подрастающих поколений.

Смысл вариативных форм обучения сводится к тому, чтобы школьники в США были заинтересованы не только формой своего обучения, необходимо, чтобы у них сформировалась установка на творчество, активность и развитие предпринимательских способностей. Анализ альтернативных программ, которые реализуются в школах, показал, что именно вариативные программы нового типа устраняют однообразность. Соответственно, необходи-

мость вариативности предпринимательского образования в США можно рассматривать как условие, которое обеспечивает возможность применения таких моделей и технологий обучения предпринимательству, как деятельностьная (реальные и имитационные мини-предприятия), модульное обучение, общешкольные подходы, которые характеризуются межпредметной интеграцией, позволяющей развивать предпринимательские знания, т.е. предпринимательскую грамотность как обязательный элемент предпринимательской культуры, а также предпринимательские навыки.

Соединенные Штаты Америки всегда уделяли большое внимание развитию предпринимательского мышления и деловой активности школьной молодежи, реализуя разнообразные программы и проекты по обучению предпринимательству в общеобразовательных школах. Эти предпринимательские программы можно разделить на несколько видов. Одни знакомят школьников с предпринимательской деятельностью, другие формируют готовность школьников непосредственно к предпринимательству, третьи – представляют собой программы с конкретной реализацией полученных знаний на практике. Именно данные программы помогают школьной молодежи применить полученные знания и навыки на практике для открытия своего бизнеса. «Обучение предприимчивости и культуре предпринимательства – это учебная программа с ориентацией на предприимчивость и педагогический опыт, позволяющий молодежи исследовать и рассматривать возможность самозанятости, которая становится важной составляющей учебных планов образовательных учреждений и институтов повышения квалификации во всем мире» [6]. В основе американской образовательной программы обучения предпринимательству лежит известная система «Достижение молодых», которая распространилась практически по всему миру. Данная програм-

ма представляет комплекс модулей, демонстрирующих симуляцию реального бизнеса. Такие программы преследуют разные цели и предназначены для всех возрастных категорий школьников.

В этой экономически высокоразвитой западной стране, какой являются США с почти 27 миллионами небольших предприятий, все, казалось бы, должно хорошо обстоять с предпринимательским образованием молодежи, открытием ею бизнесов, экономической и предпринимательской грамотностью, но на деле все оказывается далеко не так идеально. 86 % опрошенных американских старшеклассников сетуют на то, что они чрезвычайно мало знают о предпринимательстве и им якобы недостаточно его преподают в школах. Не случайно американские бизнесмены и предприниматели подвергают среднюю общеобразовательную школу острой критике, считая, что школьная система в США не обучает учащихся становиться собственниками бизнеса, а наоборот, нацелена на то, чтобы они были главным образом наемными работниками. 7 из 10 американских исполнительных директоров крупных компаний полагают, что «государственная школьная система не в состоянии обеспечить их в достаточном количестве хорошо образованными потенциальными сотрудниками. 50 % сказали, что старшая ступень средней школы является самым слабым звеном в государственной образовательной системе. 80 % отметили, что местная школьная система должна внедрять программы, которые отражают требования по занятости местных бизнесменов, и они убеждены, что цель реформ не должна ограничиваться только качеством академического образования. 82 % думают, что внимание должно быть уделено профессиональному образованию и подготовке ремеслу» [4]. Американские работодатели стремятся взять рабочую силу с уже сформированными предпринимательскими компетенциями. В 2012 году исследование, проведенное программой «Дос-

тижения молодых», выявило, что 71% учащихся (т.е. почти 7 из 10 человек) средней и старшей школы хотят быть самозанятыми (т.е. иметь собственный бизнес) [3]. По сравнению с 2004 годом количество школьной молодежи, желающей быть собственником, возросло на 7 %. Э. Гован, исполнительный директор международного фонда «Бизнес для детей», который активно работает с детьми в пяти городах США и ориентирован на обучение предпринимательству детей с 6 до 18 лет, считает, что «если вы хотите, чтобы ваши дети обучались предпринимательству, разговаривайте с ними о том, как владеть бизнесом. Более того, постарайтесь помочь им открыть свое дело, обучайте их умениям, которые им пригодятся, когда они станут предпринимателями, или просто в жизни» [5]. Консорциум по предпринимательскому образованию в США провел опрос среди более чем 3 000 учащихся 68 разных школ, которым был задан такой вопрос: «Заинтересованы ли вы в открытии своего бизнеса?» [4]. Вместе с тем опрос, проведенный институтом Гэллапа, выявил, что 5 из 10 школьников в возрасте от 14 до 19 лет плохо представляют себе, что нужно для открытия бизнеса и его управления им [4].

Формирование культуры предпринимательства у подрастающих поколений в США включает в себя культивирование особой системы ценностей (самостоятельности, склонности к инновациям, самозанятости, предприимчивости, честности, добросовестности и пр.); организацию опыта предпринимательского поведения (особого типа поведения, когда субъект делает не то, что другие и не так, как другие), базирующегося на совокупности предпринимательских знаний, навыков, личностно-деловых качеств, готовности к любым изменениям на рынке труда и желанию идти на разумный риск [2].

Библиографический список

1. Дьюи Дж. Введение в философию. М., 1923. С. 45.
2. Петрищев В.И., Грасс Т.П. Предпринимательство как фактор экономической социализации школьной молодежи (на примере России и зарубежных стран). Красноярск, 2011. С. 183.
3. Kourilsky M. Entrepreneurship Education: Opportunity in search of curriculum // Business Education Forum. 1955. № 50 (10). P. 12.
4. Redl F. When we deal with our children. 1966. № 7. P. 31.
5. Reed W. Entrepreneurial education: Teaching Black kids about business // Insight News. Com. 2008. Feb. 6.
6. Rudman R. Human Resources Management in New Zealand. Auckland, 1999. P. 32.

С.П. Дудина

Поликультурное образование и национальная идентичность¹

Аннотация: в статье исследуются глобальные тенденции миграционного процесса, ассимиляционные и мультикультурные концепции образования, а также связь поликультурного образования с национальной идентичностью. Делается вывод, что мультикультурная концепция образования необходима, чтобы позволить школьникам стать эффективными участниками мирового сообщества.

Ключевые слова: поликультурное образование, идентичность, ассимиляция, миграция, дети-мигранты.

S.P. Dudina

Multicultural education and national identity

Abstract: the given article examines global migration process trends, assimilationist and multicultural conceptions of education as well as multicultural education and its connection with national identity. It concludes that the multicultural conception of education is crucial to enable students to become effective participants in a global society.

Key words: multicultural education, identity, assimilation, migration, migrant children.

Одной из самых важных задач поликультурного образования является помощь школьникам в приобретении знаний, ценностей и компетенций, необходимых для того,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке автора Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ), проект № 14-06-00084.

чтобы стать полноценными гражданами своего государства и всего мирового сообщества. Миграция в истории человечества существует уже давно, однако никогда прежде она не приобретала такой размах, как в последние годы. Существование многочисленных расовых, культурных, этнических, языковых и религиозных групп в рамках одного государства поднимает такие сложные вопросы, как гражданство, права человека и демократия.

Поликультурное образование может помочь школьникам и студентам приобрести установки, ценности и поведение, необходимые для положительного взаимодействия с учениками, не входящими в их расовую, этническую и культурную группу.

На земле проживают более семи миллиардов человек. Примерно 200 миллионов из них являются мигрантами, живущими за пределами страны, в которой они родились. Демократические страны мира сталкиваются со сложными вопросами образования при попытке реагировать на проблемы мигрантов. Существует разрыв между демократическими установками и реальным школьным опытом детей-мигрантов различных национальностей по всему миру. Например, школьники-мусульмане во Франции и латиноамериканцы в США испытывают дискриминацию в школе из-за культурных, этнических, расовых, религиозных и языковых различий. Когда дети становятся изгоями в школе, они склонны подчеркивать свою этническую идентичность, поскольку слабо интегрированы в общество большинства. Задача государства и школы – создать мультикультурное или поликультурное государство, сократив разрыв между меньшинством и большинством.

Ассимиляция – это вариант аккультурации, при которой человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей [2, с. 131].

Исторически так сложилось, что ассимиляция являлась целью образования в большинстве многонациональных государств, таких как Франция, США, Канада и Австралия, что приводило к потере национальной идентичности у детей-мигрантов и к игнорированию их культурного тождества. Такие дети усваивают культуру большинства, забыв при этом свою. Например, в США, на юго-западе страны, в штатах Аризона, Техас и Оклахома латиноамериканских студентов часто наказывают, если они говорят по-испански в школе. Индейцы в Канаде и Соединенных Штатах были отправлены в школы-интернаты для ассимиляции с господствующей культурой, испытывая при этом самоотчуждение. В Австралии дети аборигенов были изъяты из своих семей федеральными государственными учреждениями и воспитывались в детских домах. Этих детей теперь называют «украденное поколение». Такая принудительная ассимиляция приводит к декультурации. Сторонники ассимиляции обеспокоены тем, что если поддерживать в школьниках их этническую, культурную и языковую самобытность, у них будет недостаточно развито отождествление с национальным большинством.

Уилл Кимлика, канадский политический философ и один из главных теоретиков мультикультурализма и мультикультурного гражданства, утверждает, что школьники не должны забывать свою собственную культуру, чтобы развивать здоровые отношения с внешними расовыми, этническими и культурными группами. Мультикультуралисты рассматривают идентичность не как нечто однолинейное и фиксированное, а как множественное явление, где большое значение имеет контекст.

Основная идея Кимлики заключается в следующем: мы относимся к людям как к равным, если устраняем не все неравенства, а только те, которые причиняют кому-либо вред. Неравенство можно считать приемлемым, если оно приносит всем пользу. Кимлика уделяет особое вни-

мание защите основных либеральных свобод, которые понимаются как обычные гражданские политические права, признаваемые в либеральных демократиях: право голосовать, право баллотироваться на какую-либо должность в государстве, право на законный суд, свободу слова, право на передвижение [1, с. 255].

Мультикультуралисты утверждают, что такое понятие, как ассимиляция, неэффективно сегодня. Они также утверждают, что мультикультурное гражданство и культурная демократия играют важную роль в современном глобальном контексте. Кимлика использует термин «мультикультурное гражданство» для описания и признания прав и потребностей граждан для поддержания обязательств как перед своими культурными сообществами, так и пред национальной гражданской культурой.

Существует сложное взаимодействие культурных, национальных и глобальных идентификаторов, позволяющих школьникам соотнести себя с той или иной группой. Школы должны помочь учащимся разработать хрупкий баланс этих идентификаций, что очень важно для реализации поликультурного образования. Школьники должны понимать, как жизнь их культурных сообществ и их нации в целом влияет на другие народы. Необходимо помочь школьникам развить понимание взаимозависимости между странами в сегодняшней международной обстановке, определить свое отношение к другим народам и отрефлексировать идентификацию с мировым сообществом.

Глобальная идентификация является синонимом космополитизма. Космополиты – это граждане мира, которые принимают решения и совершают поступки, приносящие пользу людям во всем мире. Самопринятие является необходимым условием для принятия и оценки других. Студенты или школьники, принадлежащие к расовому, культурному, языковому или религиозному меньшинству, которые имеют исторический опыт дискриминации или

другие формы маргинализации, часто испытывают трудности с признанием и оценкой их собственной культуры и языка. Американский ученый Джеймс Бэнкс разработал типологию, отражающую этапы культурной идентичности, которую педагоги и психологи могут использовать при попытке помочь школьникам достичь высшей стадии культурного развития.

- 1) культурно-психологическая замкнутость;
- 2) культурная инкапсуляция или культурный этноцентризм;
- 3) прояснение культурной идентичности;
- 4) бикультурализм;
- 5) мультикультурализм и рефлексивный национализм;
- 6) глобализм или космополитизм [3, с. 524–528].

Этапы типологии культурной идентичности резонируют со многими образовательными практиками. Были разработаны инструменты для измерения сформированности этих стадий.

Во время первого этапа лица с негативными стереотипами и представлениями касательно своих культурных групп являются примером культурного самоотрицания и низкой самооценки.

Культурная инкапсуляция, или культурный этноцентризм, – вера в то, что их этническая группа превосходит другие, – характеризует второй этап культурной идентичности. Часто лица, находящиеся на данном этапе, только что осознали свою культурную принадлежность и пытаются ограничить свое участие в жизни их культурной группы. Они испытывают двойственные чувства в отношении ее и пытаются уверить себя, что они гордятся своей принадлежностью к данному культурному сообществу.

На третьем этапе – прояснение культурной идентичности – люди в состоянии прояснить свое личное отношение к культурной идентичности и формируют позитив-

ное отношение к своей культурной группе. На этой стадии культурная гордость является подлинной, а не надуманной.

Люди, находящиеся на четвертом этапе, на этапе бiculturalизма, испытывают здоровое чувство культурной идентичности и психологическую готовность принимать участие как в своем собственном, так и в другом культурном сообществе. Они также испытывают сильное желание эффективно функционировать в обеих культурах.

На пятом этапе происходят рефлексия и становление положительной личной, культурной и национальной идентификации, а также формируется позитивное отношение к другим расовым, культурным и этническим группам.

На шестом этапе – этапе глобализма – формируется глобальная компетенция, т.е. знания, умения и отношения, необходимые для эффективного функционирования учащихся в рамках их собственного культурного сообщества, других культур в пределах их национального государства, а также в рамках всего мирового сообщества.

Позитивная культурная идентификация является необходимым условием для формирования космополитических убеждений, взглядов и поведения. Вряд ли можно ожидать от мусульманского школьника в Лондоне, что он будет испытывать сильную приверженность британским национальным ценностям, школьник чувствует себя отвергнутым сверстниками, сообществом и школой. Педагоги и психологи должны всячески способствовать поддержанию и утверждению идеи, что все равны, включая школьников из маргинальных культурных, этнических, языковых и религиозных групп, если мы действительно хотим, чтобы они восприняли национальные ценности, стали космополитами и сделали мир более справедливым и гуманным.

Страны, в которых существует эффективная миграционная политика, такие как Канада и США, обогатили свою национальную культуру и имеют развитую экономику, в том числе за счет вливания новых идей, знаний и навыков, привнесенных мигрантами. В государствах, которые закрывают двери мигрантам, например в Японии, наблюдаются медленный рост экономики, сокращение численности и старение населения. Эффективная миграционная политика заключается в обеспечении мигрантам признания и гражданского равенства, с тем чтобы они, усвоив гражданские ценности нации, стали активными участниками культурного, национального и мирового сообщества.

Националистические концепции и идея ассимиляции в образовании, искореняющие культуру и языки различных этнических групп, будут неэффективными в XXI веке, по мнению мультикультуралистов. Поликультурное образование необходимо для того, чтобы школьники смогли увидеть, что их судьбы тесно связаны с судьбами людей по всему миру, и смогли стать активными и эффективными гражданами в своих культурных сообществах, среди своего народа и во всем мире.

Библиографический список

1. Волкова Т.П. Классические философские концепции мультикультурализма и толерантности // Вестник МГТУ. 2011. № 14(2). С. 254–259.
2. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высш. шк., 2005. 310 с.
3. Banks J.A. Cultural identity, stages of / in J.A. Banks (Ed.) // Encyclopedia of diversity in education. Thousand Oaks, CA: Sage, 2012. Vol. 1.
4. Kymlicka W. Multicultural citizenship: A liberal theory of minority rights. New York: Oxford University Press, 1995.

Н.В. Панфилова

Социокультурная адаптация детей-мигрантов: способы достижения

Аннотация: статья посвящена проблеме социокультурной адаптации детей-мигрантов. Автор обращает внимание на необходимость психолого-педагогического сопровождения интеграции детей-мигрантов. Представлен инновационный опыт создания программы адаптации детей-мигрантов.

Ключевые слова: миграция, адаптация, интеграция, менталитет, толерантность, поликультурное образование, дети-мигранты.

N. V. Panfilova

The sociocultural adaptation of migrant children: ways to achieve

Abstract: the article deals with the sociocultural adaptation of migrant children. The author draws attention to the need for psycho-pedagogical support the integration of children of migrants. Presents an innovative experience of creating a program for adaptation of migrant children.

Key words: migration, adaptation, integration, mentality, tolerance, multicultural education, migrant children.

В связи с увеличением процесса миграции в России и в мире проблема обучения и воспитания детей-мигрантов не теряет своей актуальности. В последние десятилетия к ее решению активно подключаются педагоги, социологи и психологи. С психолого-педагогической точки зрения адаптация и интеграция детей-мигрантов означает необ-

ходимость учета в образовательном процессе индивидуальных особенностей учащихся, связанных с их культурной, социальной, этнической принадлежностью, организацию специализированного сопровождения, формирование толерантного сознания.

Задача образования – воспитание гражданина демократического государства независимо от его национальности и вероисповедания. Российское правительство на государственном уровне уделяет этой проблеме большое внимание. В 2010–2012 годах была реализована городская целевая программа «Профилактика экстремизма на территории г. Красноярска», мероприятия которой способствовали формированию новой подлинно толерантной личности. Воспитание такого человека и есть задача поликультурного образования.

Ряд образовательных учреждений г. Красноярска организуют и осуществляют образовательный процесс в условиях полиэтничности учащихся. Наблюдается высокая концентрация их в определенных образовательных учреждениях (например, школы № 16 и 47), где по отношению к детям мигрантов сложились и доминируют преимущественно позитивные социальные установки.

В условиях интенсификации межкультурного взаимодействия на первый план стали выходить проблемы образования, способствующие выяснению соотношения общего и особенного в традициях, в образе жизни, т.е. менталитете народов, и направляющие внимание общества на важность воспитания у подрастающего поколения толерантности, эмпатии по отношению к носителям инокультурных ценностей. В связи с этим возникла необходимость создания программ, которые смогли бы совместить в себе две противоположные тенденции. С одной стороны, было важно увязать их с процессами глобализации, интеграции, интернационализации, с другой – сохранить своеобразие этнокультур.

Особое внимание в школах с полиэтничным составом учащихся уделяется организации обучения русскому языку как неродному; знакомству с культурно-историческими особенностями страны; психолого-педагогическому сопровождению детей-мигрантов; проведению уроков толерантности, тренингов; мероприятий по сплочению коллектива; проведению национальных праздников. Целью работы с учащимися многонационального коллектива в рамках общеобразовательной школы является конкретная помощь им в адаптации к новым условиям, но в целом – формирование толерантности к обществу, в котором проходит социализация ребенка.

Для реализации этих целей в школе № 16 г. Красноярска было создано структурное подразделение «Центр дополнительного образования по реализации программ адаптации детей-мигрантов».

Центр работает в системе дополнительного образования. Учебный материал вписывается в два концентрира, каждый из которых включает 17 недель обучения. Занятия ведутся 4–5 часов в неделю во второй половине дня. В Центр зачисляются ребята по заявлению родителей. Структура курса такова, что тестирование и специальные методики позволяют определить уровень владения русским языком (нулевой, слабый, средний), и в зависимости от этого уровня строится работа с каждой категорией учащихся, определяется тот минимальный уровень, которым должен овладеть учащийся после окончания курсов. По желанию ребенка, родителей или по рекомендации учителя учащиеся могут продолжить свое обучение в Центре и после окончания курса обучения. Преподавание ведётся по методике русского языка как иностранного, модифицированной именно для таких учеников. Учебным планом предусмотрены уроки грамматики, фонетики, лексики, речевой практики. Ребята учатся произношению, образованию форм слов, построению словосочета-

ний и предложений, употреблению слов в соответствии с их лексическим значением, проводятся специальные занятия по усвоению терминологии предметов школьного цикла.

На занятиях ребята изучают русский язык в игровой форме. Задания созданы таким образом, чтобы выполнение их потребовало работы в парах и группах учащихся с разным уровнем владения языком. Эта работа удобна для разыгрывания предлагаемых речевых ситуаций, которые побуждают ребят спросить или сказать что-либо на русском языке. Они помогают создать у детей запас наиболее употребительных русских слов и фраз для использования их в разговорной речи. Ситуации могут быть самые разные, например, в магазине, в больнице, на празднике, как угостить человека или как вступить в игру, в которую играют другие дети.

На занятиях учащимся предлагаются разнообразные виды групповой творческой деятельности. Выполнение детьми коллективных творческих работ позволяет им переходить от одной роли к другой в зависимости от ситуации. Тематика занятий позволяет детям мигрантов приобрести необходимый опыт общения, сотрудничества и взаимодействия в новой социальной среде, попробовать свои силы в разных видах творческой деятельности.

Не совсем верно было бы считать, что основной целью изучения русского языка как иностранного является только усвоение его как средства общения и выражения мысли. Ребятам нужно не просто помочь освоить лексику быденной жизни, но и привить знания о стране и её культуре, о привычных нормах поведения, поэтому программой Центра предусмотрены часы социокультурной интеграции – ученики изучают историю и культуру России, особенности повседневного уклада жизни русских.

Направленность дополнительной общеобразовательной программы, реализуемой в Центре, культурологиче-

ская. Социокультурная адаптация детей-мигрантов невозможна без культурологического подхода в преподавании русского языка. Культуроведческий подход предполагает усвоение учащимися в процессе изучения языка жизненного опыта народа, его культуры (национальных традиций, религии, нравственно-этических ценностей, искусства) и духовно-эстетическое воздействие на мысли, чувства, поведение, поступки обучаемых. Такой подход предусматривает соединение языка и культуры. Русский язык должен стать проводником в постижении культуры, нравственных ценностей народа.

Цель программы – обучение детей взаимодействию и сотрудничеству, формирование социального опыта учащихся, социальная и языковая адаптация детей-мигрантов. Образовательная задача заключается в развитии целостного восприятия окружающего мира, представлений о человеке и обществе, обогащении лексического запаса детей-мигрантов. Реализация развивающей задачи предполагает формирование элементарной эрудиции учащегося, его общей культуры. Воспитательная задача – социализация школьников, принятие ими норм существования в среде обитания, воспитание эмоционально-положительного взгляда на жизнь, формирование нравственных и эстетических чувств.

Работа с детьми мигрантов включает в себя, прежде всего, систему занятий по межличностному общению, так как оно является важнейшим фактором социального развития человека, источником его жизнедеятельности и одним из условий формирования личности. Результатом межкультурного обучения является развитие культурной восприимчивости учащихся, их способности правильно интерпретировать поведение инокультурного партнера, толерантного отношения к нему: дети смогут преодолеть негативный опыт восприятия новой культуры, ослабить влияние негативных культурных стереотипов.

Культура определяет наш взгляд на мир, влияет на наши решения и поступки в любой сфере нашей деятельности. Ценности могут быть и сугубо личными, но наиболее важные из них одинаковы для людей одной нации, культуры или религии. Существуют, однако, ценности универсальные, распространенные столь широко, что они даже в какой-то мере определяют, что значит быть человеком. Для поликультурного образования важны как универсальные ценности, выходящие за пределы групповых признаков, так и все те разнообразные ценности, которые определяют групповую принадлежность и создают уникальные культуры и взгляды на мир.

Воспитанники Центра включены в различные социальные практики. За шесть лет существования Центра наблюдается положительная динамика повышения социальной активности детей-мигрантов: педагогами и воспитанниками Центра были проведены межнациональные праздники «Диалог культур», «Фестиваль дружбы», городской межнациональный фестиваль «Мы разные, но мы вместе»; ребята приняли активное участие в городском образовательном форуме «Мы разные, но мы вместе», в городском межнациональном фестивале «Навстречу солнцу», в районном конкурсе чтецов «Все флаги в гости будут к нам», были социальными партнерами в реализации городского проекта «Приходите в гости к нам».

Сейчас можно говорить о результатах работы Центра. Мониторинг деятельности воспитанников Центра позволяет говорить о формировании умений и навыков общения на русском языке в учебных и бытовых ситуациях. Учителя, работающие в классах, где учатся дети-мигранты, отмечают что знания и умения, полученные учащимися в Центре, позволяют им лучше понимать речь своих сверстников, учителей и общаться с ними. Подготовка, полученная в Центре, позволяет включаться в учебный процесс и осваивать предметы базового цикла. Ребята

стали активнее на уроках, увереннее в своих силах, стали лучше понимать услышанное и прочитанное, у них повысилась успеваемость по русскому языку и другим предметам. Ребята с удовольствием участвуют и во внеурочной деятельности: выпускают газеты к различным праздникам, инсценируют басни, сказки, пробуют себя в роли экскурсоводов, вместе с педагогами организывают и проводят ставший традиционным общешкольный праздник «Диалог культур».

Центр работает очень эффективно, и если ученик посещает занятия регулярно, он овладевает русским языком на уровне, который позволяет включиться в активную учебную деятельность в обычной школе.

Все педагоги, работающие в Центре, прошли курсы повышения квалификации по программе «Филологическое образование» по направлению «Методика преподавания русского языка как иностранного: традиции и инновации» (КГПУ им. В.П. Астафьева). Кстати говоря, интерес самих педагогов к курсам в последнее время значительно вырос.

Занятия в Центре помогают не только преодолеть языковой барьер у детей-мигрантов, но и подготовить их к выпускному экзамену по русскому языку и другим предметам и дальнейшему получению профессионального образования. Необразованный мигрант, выступающий на последних ролях, в будущем представляет большую социальную проблему. Дети мигрантов должны расти в русской языковой среде, в этом проявляется и наша толерантность. Кроме того, среди них много талантливых, способных детей, но у них есть языковой барьер. Оказавшись в среде равных себе по интеллекту, они быстро этот барьер преодолеют. Работа Центра является очень важным шагом в решении проблемы обеспечения доступности и качества образования детям мигрантов.

Библиографический список

1. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. Воронеж: МОДЭК, 2000. 208 с.
2. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов по специальности «Межкультурная коммуникация». М.: Юнити, 2002. 352 с.
3. Лебедева Н.М. Межкультурный диалог в школе. М.: Изд-во РУДН, 2004. 195 с.
4. Хлюпин В. Работа с детьми мигрантов в школе // Социальная педагогика: деловой журнал для социальных работников и педагогов. 2009. № 1. С. 71-75.

О.И. Денисенко

**Межэтническая толерантность как педагогическое
условие социокультурной адаптации учеников
из семей иммигрантов¹**

Аннотация: в статье автор изучает проблему формирования межэтнической толерантности в ученических коллективах с полиэтническим составом. Рассматриваются пути и методы формирования толерантной личности ученика, направления и методы создания толерантной атмосферы в классе. Автор раскрывает качества педагога, необходимые для работы в ученическом коллективе с полиэтническим составом.

Ключевые слова: педагогические условия, многоэтнический ученический коллектив, межэтническая толерантность, успешная социокультурная адаптация, толерантное поведение.

O.I. Denisenko

**Ethnic tolerance as the pedagogical condition
of the sociocultural adaption of the students
from immigrant families**

Abstract: in this article the author studies the problem of the ethnic tolerance formation in polyethnic school students groups. The author considers the ways and methods of the tolerance climate development in the class. There are shown the teacher's characteristics necessary for the work in the polyethnic class.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке автора Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ), проект №14-06-00084.

Key words: pedagogical conditions, polyethnic school student's group, ethnic tolerance, successful sociocultural adaption, tolerant behavior.

Комплекс педагогических условий, способствующих успешной социокультурной адаптации учащихся из семей иммигрантов, включает в себя три основных элемента: наличие педагогического коллектива, подготовленного для работы с межэтническим ученическим коллективом, наличие постоянных связей в формате семья – школа, наличие в ученическом коллективе атмосферы толерантности.

Толерантность в общем значении можно определить как «терпимость к чужому мнению, образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, идеям, верованиям, отличающимся от собственных» [8]. Исследователь С.Т. Баранов выделяет следующие типы толерантности, основываясь на характере и содержании межэтнических отношений:

1) активная толерантность (открытость, готовность к межэтническим контактам);

2) пассивная толерантность (нерегулярность межэтнических контактов, склонность общаться с представителями своей национальности при сохранении позитивного отношения к представителям иноэтнических групп [2]. Можно выделить следующие черты толерантной личности:

- расположенность к другим людям;
- снисходительность;
- терпение;
- чувство юмора;
- чуткость;
- доверие;
- альтруизм;
- терпимость к различиям (национальным, религиозным и т.п.);

- умение владеть собой;
- доброжелательность;
- умение не осуждать других;
- гуманизм;
- умение слушать собеседника;
- любознательность;
- способность к сопереживанию.

Работая в направлении формирования толерантного поведения, школа должна опираться в своей работе на положения миграционной педагогики и этнопедагогики. Для этой цели необходимо разрабатывать учебные курсы с учетом особенностей этнокультуры учеников-иммигрантов. Данные курсы базируются на идеях этнопедагогики и мультикультурализма: признание этнических и культурных особенностей и ценностей ученика-мигранта и его семьи; идеи социальной направленности образования для всех членов общества; соотнесенность национальных образовательных и континентальных научно-образовательных систем с идеями толерантности, непрерывного образования, доступности образования и социально-педагогической помощи, поддержки мигрантам (С.Т. Баранов). Педагогическая деятельность в этом направлении включает в себя: единство этнических и общечеловеческих ценностей; реализация принципов индивидуального и дифференцированного подходов.

Особенно важной для формирования толерантности является внеклассная совместная деятельность с общественно значимым смыслом. Для этой цели могут быть использованы все виды внеурочной работы, содержание которых способствует формированию нравственных взаимоотношений между людьми. Значимость данного вида работы усиливается еще и тем фактором, что, по словам исследователя В.И. Петрищева, подростково-юношеский период, в котором находятся большинство учеников-иммигрантов, характеризуется ослаблением влияния семьи и школы на формирование личности подростка, уси-

лением влияния группы сверстников. Как указывает В.И. Петрищев, «многие подростки совершенно добровольно приобщаются к группам сверстников, выполняющим свою социализирующую роль...». Помощь ученику-иммигранту при таком переходе, выработка у него навыков общения со сверстниками – представителями других этнических групп – эффективный инструмент формирования толерантности [6].

Задача формирования толерантного поведения предъявляет определенные требования к учителю. Учитель, работающий в полиэтническом классе, должен обладать знаниями и умениями в области народной педагогики, педагогики межнационального общения, которые определяют основы диалога культур в детском коллективе и способствуют наиболее эффективной адаптации в новой среде детей-беженцев, мигрантов, детей – вынужденных переселенцев; региональной этнопедагогики, которая демонстрирует традиции воспитания в данном регионе с учетом населяемых этносов, особенностей регионального подхода в построении воспитательного процесса; кросс-культурной психологии, позволяющей выявить и изучить сходства и различия в психологии детей, принадлежащих к разным культурам и этносам, установить их биологические, социокультурные, экологические и психологические особенности; социологии, культурологии, философии, этноискусстве, антропологии, раскрывающих содержание социального и культурного опыта этносов, позволяющих увидеть общее в культурах и взаимосвязь между общим развитием цивилизации и вкладом отдельных народов в этот процесс.

Учитель, занимающийся формированием климата толерантности в ученическом коллективе, должен:

1. Формировать адекватное восприятие различий происхождения, традиций и черт характера, которыми обладают представители других этнических, религиозных или культурных групп.

2. Развивать чувства самоуважения и уверенности в себе.
3. Формировать критическое отношение к собственному отношению к представителям других групп и к их отношению к себе.
4. Поощрять сотрудничество между подростками, принадлежащими к разным этническим группам [10].

Существование атмосферы толерантности в ученических школьных коллективах с многоэтническим составом является не только важным инструментом успешной адаптации учеников из семей иммигрантов в социокультурное пространство принимающей страны, но и необходимым условием самореализации и достижения высоких академических результатов всех членов ученического коллектива. Работа по формированию в классе атмосферы толерантности ведется по следующим направлениям: 1) лингвострановедческое; 2) психологическое; 3) социально-педагогическое, где лингвострановедческое направление предполагает обучение учеников-иммигрантов языку принимающей страны, её традициям, нормам, основам истории, психологическое означает мониторинг настроений в многоэтническом ученическом коллективе, профилактику проявлений ксенофобии; социально-педагогическое включает в себя, в свою очередь, два компонента: работу педагогов с ближайшим окружением ученика-иммигранта и подготовку педагогов для работы с многоэтническим классом. Предлагаемый в статье комплекс мер по формированию межэтнической толерантности не является единственным, однако он может послужить подспорьем для педагогов, работающих в школах с большим количеством учеников из семей иммигрантов.

Библиографический список

1. Айткулова Л.В. Основные направления развития этнокультурного образования в областной образовательной системе. Этническая толерантность: ищем, пробуем, решаем...:

материалы научно-практической конференции и методические рекомендации. Копейск, 2007. С. 14–15.

2. Баранов С.Т. Этническая толерантность: сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2000. № 3.

3. Добросмыслова К.С. Этническая толерантность как вид социальной толерантности, проблема ее формирования: материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции / Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Нижний Тагил. 2010. С. 23–25.

4. Ермишина Т.П. Толерантность как средство предупреждения этнических конфликтов. Этническая толерантность: ищем, пробуем, решаем...: материалы научно-практической конференции и методические рекомендации. Копейск, 2007. С. 41–42.

5. Ишполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия «педагогические условия: сущность, классификация» // General and Professional Education. 2012. № 1. С. 12.

6. Петрищев В.И. Ценностные ориентации современного молодого человека в англоязычных странах (на примере Великобритании и США): материалы VI Международной научной конференции «Образование и социализация личности в современном обществе»: в 2 т. Красноярск, 2009. Т. 2. С. 204–205.

7. Программа развития школы толерантности (Школы взаимопонимания).

URL://<http://www.shkola172007.narod.ru/programma.htm>

8. Терминологический словарь современного образования (гlossарий). Учителям, студентам, школьникам, родителям. Красноярск: РИО КГПУ, 2001. 100 с.

9. URL: <http://www.unimmigration.org>

10. Agius E., Ambrosewicz J. Towards the culture of tolerance and peace // International Bureau for Children Rights. Montreal, 2003. С. 40–41.

11. Holloway J.H. What Promotes Racial and Ethnic Tolerance? // Educational leadership. 2003. March. Vol. 60. № 6.

А.В. Потылицина

Психологические особенности личности

Аннотация: рассматривается вопрос о сложившихся подходах к пониманию личности: биологический; социологический; индивидуально-психологический; социально-психологический и др. В соответствии с первым подходом развитие личности представляет собой развертывание генетической программы. По существу, это фатальный подход к личности, признание неизбежности судьбы человека.

Ключевые слова: этнос, нация, народность, индивид, человек, социально-психологические особенности личности, стиль поведения, деятельность.

A.V. Potylitsyna

Psychological features of personality

Abstract: in this article it is considered a question about formed slants to comprehension of personality: biological; sociological; individual-psychological; sociological-psychological and etc. According to first slant the development of personality is a deployment of genetic program. Basically it's a fatal slant to personality. It's an acceptance of people's destiny imminency.

Key words: ethnos, nation, individual, man, sociological-psychological features of personality, behavioral style, activities.

С точки зрения психологического подхода личность представляет собой продукт культурно-исторического развития.

С точки зрения индивидуально-психологического подхода на развитие личности оказывают влияние такие особенности, как конституция человека, тип нервной системы и т.д. Здесь важно различать близкие, но не похожие понятия: «индивид», «человек», «личность».

Индивид – понятие, которое изучается в рамках психогенетики и физиологии.

Человек – понятие биосоциальное.

Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности заключается в следующем:

- 1) объясняет механизмы социализации личности;
- 2) раскрывает ее социально-психологическую структуру;
- 3) позволяет диагностировать данную структуру характеристик личности и влиять на нее.

Характеристика социально-психологических особенностей личности. Существуют различные социально-психологические особенности личности. Из их числа можно выделить психодинамические, гуманистические и др.

Одним из важных направлений социально-психологического анализа личности, в частности поведения в обществе, является сравнение отношений одних людей к другим. Американский психолог А. Маслоу в работах о самоактуализации Я неоднократно подчеркивал, что один человек может относиться к другому как к самому себе, а этот другой может воспринимать окружающих его людей так же, как он воспринимает вещи, и соответственно с ними обращаться.

Первый тип личности называется актуализатором, а второй – манипулятором. Исследуя психические свойства, которые проявляются как в деловом, так и в межличностном общении, можно сказать, что у первых проявляются честность и выражение своей позиции, вера в себя и в тех, с кем они общаются. У вторых – тщательно маскируемая

фальшь при контактах с людьми, намеренная расчетливость в подборе средств воздействия на них и, опять-таки, тщательно скрываемый цинизм по отношению к основным ценностям жизни и культуры.

Можно сказать, что манипуляторы загоняют самобытность вглубь и повторяют, копируют, тиражируют чьи-то поведенческие модели. Сравнивая между собой манипуляторов, взявших на вооружение такие модели, можно выявить различия между ними, затрагивающие характерное для каждого из них отношение как к себе, так и к другим людям, а главное – форму выражения данного отношения в повседневном поведении.

Для актуализаторов в общении с людьми характерна откровенно силовая манера поведения, бесконечная игра в поддавки, холодная расчетливость, имитация незащитности и постоянной нужды в опеке, терроризирование окружающих в своих интересах и т.д.

Принадлежность каждого из них к той или иной группе требует поведения, которое в обществе считается само собой разумеющимся, так сказать, социально нормальным для представителя данной группы – мужчины, учителя, мужа, отца и т.д. Демонстрируя такое поведение, человек постоянно выступает как носитель социальной роли или одновременно нескольких социальных ролей.

Ролью называется ожидаемое поведение, обусловленное статусом человека. Выполняя несколько ролей в жизни, человек остается личностью. Поэтому любая социальная роль не предполагает абсолютно одинаковых для всех поведенческих стереотипов при ее осуществлении. Она всегда оставляет для исполнителя возможность проявить индивидуальность.

Общество также позволяет человеку накопить определенные знания и опыт, потому что изо дня в день происходит взаимодействие человека с человеком. Люди друг другу помогают становиться личностями. Влияние, исхо-

дящее от авторитетных и значимых для личности людей, побуждая личность к самоанализу и саморефлексии, позволяет видеть себя не только в настоящем, но и в будущем, выстраивать и осуществлять программы движения к этому будущему.

Содержание деятельности людей либо в целом, либо в отдельных ее компонентах, как правило, в разной степени адекватно свойственным им характеристикам. Обусловлено это широким социально-культурным контекстом, в котором протекает жизнь людей, обменом между ними различными видами деятельности. При этом человек накапливает о себе впечатления, которые помогают ему ответить на вопросы: кто я есть? почему я такой? чего я могу и должен достичь и каким образом?

Здесь еще можно приводить много примеров. Сделаем вывод.

Важнейшие особенности личности. Более адекватное восприятие реальности и более комфортное отношение к ней. Принятие себя и других. Спонтанность, простота, естественность, стремление к цели. Потребность в уединении. Независимость от социальной среды. Чувство сопричастности, единение с другими. Более «глубокие» межличностные отношения. Демократичность в принятии решений. Умение отличить добро от зла. Невраждебное чувство юмора. Стремление к творчеству.

Библиографический список

1. Андреев В.Л. Психологические теории личности: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2007. С. 24.
2. Павлов А.К. Социальные стереотипы: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2009. 56 с.

Е.В. Филоненко

Проблемы языковой адаптации детей-мигрантов в Германии на современном этапе

Аннотация: статья посвящена проблемам языковой адаптации и развития языковых компетенций детей-мигрантов в Германии, а также роли родителей в этом процессе.

Ключевые слова: Германия, дети-мигранты, PISA-тест, языковые компетенции, программы языкового содействия, адаптация.

E. V. Filonenko

Language adaptation problems of migrant children in Germany in the modern period

Abstract: the article is devoted to the language adaptation problems and the ways of competence development of migrant children in Germany and the parents' role in that process.

Key words: Germany, migrant children, PISA-test, language competence, Language Assistance Programs, adaptation.

Международное исследование PISA (Program for International Student Assessment) впервые было проведено в 2000 году с целью сравнения образовательного уровня 15-летних школьников разных стран. Мониторинг качества образования в школе PISA проводится по трем основным направлениям: грамотность чтения, математическая грамотность, естественнонаучная грамотность. Результаты первого теста стали позором для немецких школ, пока-

завших удивительно низкие результаты. Одной из причин таких низких результатов немецкие специалисты считают, что другие страны, в которых проводился тест, имеют значительно меньше детей-мигрантов [1]. Сегодня в Германии проживает около 16 миллионов человек с мигрантскими корнями, что составляет 19 % всего населения страны [2].

Результаты исследования PISA 2006 года свидетельствуют, что чем дольше проживают в Германии дети иммигрантов, тем хуже показатели их школьной успеваемости. Свыше 25% учеников первого поколения мигрантов, родившихся не в Германии, родители, которых родом из других стран, не набрали баллов базового уровня по математике. Среди подростков второго поколения, кто родился уже в Германии, это доля составляет свыше 40 % [4].

В ходе исследования оказалось, что более четверти всех школьников, родители которых являются иностранцами, не достигают в чтении и математике даже начального уровня знаний. Особенно пугающим был следующий вывод: если в большинстве других стран уровень успеваемости школьников-иммигрантов улучшался с увеличением срока пребывания в стране, то в ФРГ уровень их знаний, наоборот, падал среди молодых иммигрантов второго поколения, т.е. детей, родившихся уже в Германии. Более половины не в состоянии применить основополагающие математические формулы, и дети иммигрантов в немецких школах значительно отстают от подобных им учащихся других стран. Уровень языковой грамотности тоже ниже среднего. Похожие, хотя и не столь пугающие тенденции наблюдаются во фламандской части Бельгии и в некоторых регионах Дании [2].

По данным директора по образованию Организации экономического сотрудничества и развития Барбары Ишингер (Barbara Ischinger), особенно сильный разрыв в знаниях наблюдается у тех детей, в семьях которых не го-

ворят по-немецки. Однако опыт других стран показывает, что эту проблему можно решить при помощи целенаправленных программ языкового содействия. По словам Ишингер, проблема состоит отнюдь не в недостаточном желании учиться, поскольку «согласно данным исследования, у школьников есть тяга к знаниям» [2].

Министр образования и научных исследований Германии Аннете Шаван (Annette Schavan) назвала выводы исследования «тревожными». По ее мнению, необходимо более серьезно заняться развитием языковых навыков детей-иммигрантов. Уполномоченная по интеграции иностранцев Мария Бёмер (Maria Böhmer) подчеркнула, что языковой подготовкой следует заниматься систематически, начиная с детского сада, затем в школе и в техникуме [2].

Но этот проект правительства может быть обречен на провал, так как на практике сталкивается с «заботой» родителей. [5] Немецкие родители с высоким уровнем образования выбирают детские дошкольные учреждения и школы, где бы их дети имели только немецкоговорящее окружение. Даже если для этого они будут вынуждены ездить через «весь город». Менее благополучные иммигрантские семьи вынуждены отдавать детей в детские сады и школы по месту жительства, где высок процент проживания таких же семей-мигрантов. В таких семьях, как правило, предпочитают общаться на родном языке. Дети снова попадают в среду родного языка, что ведет к изоляции обеих групп детей. Специалисты говорят о «сегрегации». Конечно, в менее выигрышном положении оказываются дети-мигранты. Впоследствии у таких детей возникают очевидные и значительные задержки и проблемы с речевой коммуникацией на немецком языке. По последним данным, доля детей-мигрантов недостаточно владеющих немецким языком, в крупных городах, например Мюнхене, составляет 46 %, Берлине – 34 %. Дальнейшие последствия этого отставания проявляются в школе, что

наглядно показал PISA-тест. Среди 15-летних школьников-мигрантов каждый пятый не умеет правильно читать и писать по-немецки [5].

Если кто-то финансирует проект, он хочет получить от этого прибыль, как минимум выгоду. Так происходит на финансовых рынках, так происходит и в политике, и в образовательной сфере. Это означает, что государство должно вкладывать свои деньги туда, где оно хочет получить наибольшую пользу для общества, например в виде хорошо квалифицированных специалистов. Эксперты подсчитали, что такая политика имеет смысл [5]. Во-первых, необходимо уделять особое внимание профессиональной карьере детей и подростков с самого раннего возраста. Во-вторых, неблагополучным детям должно уделяться особое внимание. Это, прежде всего, дети из социально незащищенных семей и семей с родителями-мигрантами. После шокирующих результатов PISA-тестов в Германии были разработаны различные программы по содействию в изучении немецкого языка для детей-мигрантов.

Профессор университета им. Гёте во Франкфурте-на-Майне, специалист по теории и дидактике преподавания немецкого как второго языка Петра Шульц (Petra Schulz) работает над концепцией по развитию языковых компетенций у детей-мигрантов, для которых немецкий не является родным языком. Госпожа Шульц выступает за двуязычие детей. Человеческий мозг способен усваивать два языка одновременно. Пример этому – дети, которые выросли в семьях, где родители имеют различные родные языки.

Проблемы возникают, например, в мигрантских семьях, где оба родителя говорят на родном языке. Кто научит в таких случаях детей немецкому языку? Лучшим местом для изучения немецкого языка, по мнению Петры Шульц, является детский сад. Здесь важную роль играет

профессиональная подготовка воспитателей и педагогов. Подготовка педагогов и воспитателей, владеющих двумя языками, – одно из условий успешной языковой адаптации детей-мигрантов. Но на это нужны время и деньги. Возможный вариант – когда педагогами являются мигранты. Но профессор Шульц считает, что это может служить только хорошим примером успешной карьеры для воспитанников и их родителей, но учитель языка не должен становиться «языковым надзирателем» [3].

Важную роль в овладении детьми-мигрантами неродным языком г-жа Шульц отводит родителям. Нельзя забывать о специальных языковых программах и курсах для мигрантов, так как родители в семьях являются образцом для подражания своим детям. Родители должны стать непосредственными участниками процесса изучения языка детьми, так как язык передается всегда через личность и эмоции. Дети любопытны и любознательны, у них нет проблем с мотивацией. Игра, повседневное общение дома – это те ситуации, где родители выступают участниками языковой адаптации своих детей.

Двужычные дети-мигранты легче усваивают учебный материал, имеют хорошие школьные достижения, а значит, в будущем имеют больше шансов для поступления в гимназии и высшие учебные заведения. Овладение немецким языком с раннего возраста, развитие языковых компетенций у детей-мигрантов являются ключом к успешной профессиональной карьере, адаптации и интеграции.

Библиографический список

1. Andere Länder haben halt weniger Migranten. Pisa-Studie 2013 im Protokoll. 03.12.2013. URL: http://www.focus.de/familie/pisa/pisa-ergebnisse-im-live-ticker-so-schneiden-deutschlands-kinder-beim-pisa-test-ab_id_3450066.html

2. Ausländerkinder sind im Nachteil // Schwäbische Post. 16.05.2006.
3. Deutsch-Türkisch-Streit: «Das Gehirn lernt mehrere Sprachen gleichzeitig».
URL: <http://www.spiegel.de/schulspiegel/wissen/deutsch-tuerkisch-streit-das-gehirn-lernt-mehrere-sprachen-gleichzeitig-a-748786.html>. 10.03.2011.
4. Schulleistungen von Ausländerkindern: Die zweite Generation wird abgehängt // Spiegel. URL: <http://www.spiegel.de>
5. Sprachförderung: Elternmacht bremst Integration, von Jan Friedmann // Spiegel. 19.01.2012. URL: <http://www.spiegel.de/schulspiegel/wissen/sprachfoerderung-elternmacht-bremst-integration-a-809671.html>
6. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=303#top

В.Г. Фадеева

Преодоление трудностей адаптации и повышение мотивации к обучению у детей-мигрантов в русскоязычной среде через уроки музыки

Аннотация: в предлагаемой статье раскрываются особенности преподавания предмета «Музыка» с учётом национального состава учащихся школы; приводятся примеры о возможностях повышения уровня успешности и мотивации к обучению детей-мигрантов.

Ключевые слова: миграция, адаптация, уровень успешности, мотивация к обучению, дети-мигранты.

V.G. Fadeeva

Overcoming challenges of adaptation and increase motivation for learning migrant children in the Russian speaking environment through music lessons

Abstract: the article reveals the peculiarities of teaching the subject «Music» with regard to the ethnic composition of pupils of the school; provides examples on how to boost the level of success and motivation to education of migrant children.

Key words: migration, adaptation, level of success, motivation to learn, migrant children.

Большое количество семей из ближнего зарубежья в России, в том числе г. Красноярске, обострили проблемы адаптации детей-мигрантов в русскоязычной среде. Школа – это один из основных институтов общества, где происходят адаптация и интеграция мигрантов. Зачастую при поступлении в школу дети плохо владеют русским языком.

ком, им приходится в кратчайшие сроки адаптироваться и приспособливаться к получению знаний на русском языке.

В нашей МБОУ СОШ № 47 г. Красноярска обучается 346 школьников, из них 28 % дети-мигранты:

- русские - 346 чел.
- кыргызы - 90 чел.
- таджики - 16 чел.
- азербайджанцы - 14 чел.
- болгары - 1 чел.
- узбеки - 4 чел.

Наиболее выраженные трудности адаптации: недостаточное владение русским языком; отсутствие навыков самостоятельной работы и понимания учебного материала; высокий уровень личностной и ситуативной тревожности.

Актуальность проблемы адаптации детей к новой образовательной среде определяется в первую очередь задачами дальнейшего эффективного их обучения. Успешная адаптация способствует быстрому включению школьников в учебный процесс. Ни для кого не секрет, что дети-мигранты, особенно в начальной школе, испытывают трудности в обучении, уровень успешности у них достаточно низкий. И если им предлагается поделиться тем, что они уже умеют, или научить других, то эти дети с удовольствием включаются в учебную деятельность и проявляют активность на уроках. Большинство школьников, а особенно учащиеся начальной школы, в том числе и дети-мигранты, любят посещать уроки музыки и активно работают на них. С первых уроков учащиеся узнают, что музыка - одна из составляющих духовной жизни человека, она сопровождает человека с самого рождения и всю последующую жизнь. Музыка - язык, на котором люди могут разговаривать без слов. Это способствует повышению мотивации к обучению на других уроках, а также лучшей адаптации в русскоязычной среде. Особенно активно де-

ти-мигранты включаются в работу на уроке, если на уроках мы используем музыкальный материал народов ближнего зарубежья.

В начальной школе автор статьи работает по учебной программе «Музыка» для 1–4 классов, составленной на основе примерной программы по музыке в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом и авторской программой «Музыка» 1–4 классов (Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева, Т.С. Шмагина); а в старшей – по программе «Искусство. Музыка» (В.В. Алеев, Т.И. Науменко) с учётом авторской программы «Музыка» (В.В. Алеев, Т.И. Науменко, Т.Н. Кичак).

В соответствии с особенностями национального состава нашей школы нами была проведена корректировка учебной программы «Музыка».

При проведении корректировки программы и включению в неё работы по адаптации детей-мигрантов опираемся на такие принципы, как:

- поддержка индивидуальности детей-мигрантов и выявление одарённых детей;
- уважение общечеловеческих ценностей;
- развитие национально-культурной идентичности;
- гуманистический, личностно ориентированный подход.

На уроках музыки в первом классе при изучении темы «Музыкальные инструменты» дети-киргизы принесли записи мелодий, исполненных на народном инструменте комузе, рассказали, как и на каких праздниках на нём играют.

При изучении темы «Музыка вечера» (колыбельные песни) девочки из Киргизии и Азербайджана спели колыбельные на своих языках и перевели эти песни на русский язык.

На уроке по теме «Разыграй песню» нами была предложена азербайджанская песня «Джуджаларим». И как выяснилось, слова и мелодию песни знают не только дети

из Азербайджана, но и таджики, и киргизы. На этом же уроке мы выучили эту песню на русском языке.

А в четвёртом классе при изучении раздела «Между музыкой моего народа и народов ближнего зарубежья нет непреодолимых границ» на уроках у нас происходит «диалог культур». Мы изучаем музыку народов бывшего СССР, начиная со славянских народов (Россия, Белоруссия, Украина) и народов тюркской группы (Киргизия, Узбекистан, Азербайджан, Грузия) и др. На такие уроки дети-мигранты приносят фотографии родителей в национальных костюмах, элементы костюмов, рассказывают о своих традициях и праздниках.

На уроке по изучению видов русских народных обрядовых песен на примере песни «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан» мы познакомились со свадебными обрядами Руси, а дети-мигранты рассказали о своих свадебных традициях и обрядах, активно участвуя в составлении презентаций к урокам.

А при изучении хороводных и плясовых песен дети-мигранты принесли разные виды народного танца «Лезгинка», один из школьников предложил разучить её элементы, в результате русские школьники умеют танцевать этот национальный танец.

Мы учимся играть на шумовых народных музыкальных инструментах, готовим концертные номера для исполнения на национальных праздниках, проходящих в школе, районе, городе.

Следует добавить, что дети сравнивают костюмы, быт, традиции, музыкальные особенности своего народа с другими национальностями и делают вывод, что у русских и народов ближнего зарубежья много общего и поводов для вражды не должно быть, особенно в условиях современного мира.

На таких уроках дети-мигранты чувствуют себя очень комфортно, глубже и с интересом осваивают музыкаль-

ный материал, снижается уровень конфликтности и непонимания между учащимися разных национальностей. Активно включаются в данную работу и родители детей-мигрантов: приносят национальные костюмы, фотографии, записи и диски с музыкой своего народа.

На уроках музыки в 3–6 классах большое количество тем учебной программы посвящено русским народным праздникам: «Православное Рождество», «Музыка Масленицы», «Светлый праздник Христова Воскресения», «Святой праздник Троица». Эти уроки помогают познакомиться детям-мигрантам с русскими православными традициями России, а также рассказать о своих обычаях и традициях. Часто такой урок перерастает в национальный праздник. На праздник «Светлого Христова Воскресения» русские дети принесли крашеные яйца и куличи, а перед праздником «Рождество Христово» мы разучили колядки, на праздник Масленицу угощались печёными жаворонками.

Актуальность проблемы адаптации детей к новой образовательной среде в условиях миграционных процессов широкого спектра определяется в первую очередь задачами дальнейшего эффективного их обучения. Успешная адаптация способствует быстрому включению школьников в учебный процесс. Поэтому успешное управление учебно-воспитательным процессом является неотъемлемой частью решения задачи адаптации. Эффективная адаптация повышает качество и уровень обучения учащихся, обеспечивает высокую мотивированность овладения знаниями, умениями и навыками, снижает детскую конфликтность, развивает толерантность. Уроки музыки – один из успешных школьных предметов по решению проблем адаптации и повышению мотивации к обучению.

Библиографический список

1. Дендебер И.А. Проблемы адаптации к развивающей образовательной среде школы. Методы решения // Школа управления образовательным учреждением. 2012. № 6.
2. Дюжакова М.В., Мязина О.Ю. Некоторые социально-педагогические аспекты работы с детьми-мигрантами // Известия Воронежского госпедуниверситета. Психология и педагогика: сб. науч. тр. / отв. ред. Ю.В. Юров. Воронеж, 2012. Т. 258.
3. Проект «Образовательная адаптация детей и молодёжи из семей мигрантов и беженцев в Красноярском крае»: методические рекомендации по социальной и образовательной адаптации детей и молодежи из семей мигрантов / Фонд «Новая Евразия»: сб. 1 / авт. концепции проекта: Т.В. Светенко, И.В. Кузнецова, Е.А. Головки, С.Н. Фролова. Псков: Дизайн-экспресс, 2010. 392 с.

А.Д. Синёв

Междисциплинарность дискурса в контексте социализации

Аннотация: раскрывается эволюция понятия дискурса как междисциплинарной области знания в рамках социализации, реализуемой посредством интерактивной коммуникации.

Ключевые слова: социализация, междисциплинарность, рефлексия, интерактивный дискурс, просодемное пространство.

A.D. Sinyov

The Interdisciplinary Characteristic of Discourse in the Context of Socialization

Abstract: There is revealed the evolution of the notion of discourse as an interdisciplinary area of knowledge in the framework of socialization carried out by means of interactive communication.

Key words: socialization, interdisciplinarity, reflection, interactive discourse, prosodemic space.

При достаточном разнообразии работ, посвящённых дискурсу как речемыслительному процессу, воспроизводящему комплексные лингвистические структуры, вопрос об эволюции самого понятия «дискурс» с точки зрения его междисциплинарности, рассматриваемого в рамках социализации, нуждается, по-видимому, в дальнейшем исследовании.

Начнём с того, что в русле субъект-субъектного подхода социализацию определяют, основываясь на её меж-

дисциплинарном характере, как «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры» [11, с. 21].

Вообще говоря, интерес учёных к междисциплинарным областям знания (к которым в равной степени относятся как социализация, так и дискурс) вызван в первую очередь стремлением к углублённому пониманию целостности мира как единой системы, в которой всё взаимосвязано. Сбывается предсказание В.И. Вернадского о том, что «рост научного знания... быстро стирает грани между отдельными науками. Мы всё больше специализируемся не по наукам, а по проблемам» [5, с. 57].

Хотя и трудно недооценивать роль диалога как формы общения, являющегося своего рода «стержнем социализации», вряд ли оправданно игнорировать то обстоятельство, что «не всякий диалог, а лишь дискурс позволяет преодолеть устаревшие воззрения и добиться актуальной рефлексии, в т.ч. в масштабах общества, избегая в итоге разрушительных катаклизмов» [6, с. 57].

Теория дискурса, несмотря на зыбкость и многозначность основного понятия, является одним из наиболее активно развивающихся направлений современного гуманитарного знания. Это направление стремится к синтезу научных результатов, полученных в различных науках, и прежде всего в языкознании, психологии, социологии и этнографии. Вопреки множеству исследовательских концепций и научных школ, развивающих эту теорию и нередко ведущих между собой острую полемику, исследователи дискурса объединены стремлением изучать не абстрактную языковую систему, а живую речь в условиях реального общения [7, с. 5].

Впервые термин «анализ дискурса» был использован в 1952 г. американским учёным З.З. Харрисом, который пытался распространить дистрибутивный метод с предложения на связный текст и привлечь к его описанию социо-

культурную ситуацию. Позднее этот термин стал ассоциироваться с немецким термином *Textlinguistik* (лингвистика текста), получившим распространение с середины 50-х гг. XX в. Анализ дискурса и лингвистика текста некоторое время образовывали близкие, нередко отождествляемые области лингвистики. Однако в конце 70 – начале 80 гг. наметилась тенденция к их размежеванию, проистекающая из постепенной дифференциации понятий «дискурс» и «текст». Под текстом стали понимать преимущественно абстрактную, формальную конструкцию. Под дискурсом – различные виды её актуализации, рассматриваемые с точки зрения семантических процессов и в связи с экстралингвистическими факторами [1, с. 137].

По мнению В.Г. Борботько, под текстом можно понимать любую последовательность единиц. Что касается дискурса, то он тоже является текстом, но таким, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи. Это позволяет воспринимать его как цельное образование. «Текст – более общее понятие, чем дискурс. Дискурс всегда является текстом, но обратное не верно. Не всякий текст является дискурсом» [4, с. 8, 9].

Иная концепция дискурса развивается с середины 1970-х гг. в работах французского историка, социолога и языковеда Мишеля Фуко, который использует это понятие (*discourse*) при обозначении общественно-исторически сложившихся систем человеческого знания. Основные идеи учёного представлены в его книге «Археология знания», переведённой на немецкий, английский и русский языки.

Дискурс, по Фуко, выступает как часть «дискурсивной практики» – совокупного множества разнообразных сфер человеческого познания. Это «совокупность анонимных, исторических, детерминированных всегда временем и

пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определили условия воздействия высказывания» [14].

Идеи М. Фуко послужили определённым стимулом, явились предпосылкой для последующих разработок в этом направлении. Они были, в частности, заимствованы немецкой школой дискурсивного анализа, связанной в первую очередь с именами немецких учёных Утца Мааса, Юргена Линка, Юргена Хабермаса. Концепция дискурса развивается в их трудах преимущественно как концепция литературоведческая [15, с. 70, 72].

Вместе с тем в науке в настоящее время всё более утверждается выдвинутое Мишелем Фуко представление о дискурсе как совокупности всего высказанного и произнесённого.

Впрочем, французский культуролог расширил понятие «дискурс», соотнеся его не только с совокупностью высказываний, но и с правилами и отношениями, которые делают возможными такие высказывания. В результате дискурс получает «статус самостоятельной инстанции общественной практики», становясь «образцом толкования действительности». Подобное понимание дискурса распространено сегодня прежде всего в социологии, литературоведении и исторической науке [12, с. 251].

Не случайно М.Л. Макаров пишет в связи с этим, что «широкое употребление дискурса как родовой категории по отношению к понятиям “речь”, “текст”, “диалог” сегодня всё чаще встречается в лингвистической литературе, в то время как в философской, социологической или психологической терминологии оно уже стало нормой» [16].

Что касается самой лингвистики, то она получает новый стимул, новые цели и перспективы для приложения своих усилий к исследованию языкового общения людей. Если ранее влияние философии и психологии возвращало

лингвиста в гуманитарный контекст, то сейчас сам анализ языка и речи становится частью философии, социологии и психологии [2, с. 32–33].

Одним из наиболее распространённых в настоящее время определений дискурса, взятых, так сказать, в лингвистическом контексте, является, пожалуй, следующее. Под дискурсом понимают связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания, то есть в когнитивных процессах. Иначе говоря, дискурс – это речь, погружённая в жизнь [1, с. 136–137].

Невзирая на крайнюю сложность и исключительную многоаспектность явления, стоящего за понятием дискурса, сам термин «дискурс» достаточно прочно закрепился в лингвистике и даже перешагнул её границы, широко употребляясь, к примеру, в философии, социологии, политологии, культурологии, работах по психоанализу, в других областях знания.

Однако не надо думать, что, исследуя дискурс, лингвистика отстраняется или уходит от своего главного объекта – языка. По выражению Ю.С. Степанова, «дискурс – это новая черта в облике Языка, каким он предстал перед нами к концу XX века» [13, с. 71].

В этой же работе Ю.С. Степанов отмечает неотделимость языка от познания, от когнитологии, что, в свою очередь, тесно связано с практической деятельностью в области компьютерной информатики. А также констатирует, что «дискурс – это особое использование языка... для выражения особой ментальности». Такое использование влечёт активизацию некоторых черт языка, что в конечном счёте создаёт «особый ментальный мир» [13, с. 35, 38–39].

Как полагают Е.С. Кубрякова и В.З. Демьянков, несмотря на отсутствие единого подхода к определению понятия ментальных репрезентаций, нет серьёзных оснований отказываться от данного термина. Более того: «Принимая это понятие и подчёркивая его значимость во многих ментальных процессах ... оно по-прежнему должно входить в круг важнейших понятий когнитивной науки и когнитивной лингвистики» [9, с. 8].

Являясь речемыслительным процессом, дискурс, приводящий к образованию лингвистической структуры, допускает множество измерений. Так, с позиций прагмалингвистики дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга.

Сопоставляя коммуникацию и интеракцию, М.Л. Макаров характеризует коммуникацию как одну из частных категорий социальной интеракции. При этом он определяет коммуникацию как такую интеракцию, при которой «в фокусе координации оказываются коммуникативные интенции, так как именно они являются отправным пунктом всего процесса общения, выражая внутренние состояния людей» [10, с. 62].

Исследователи, как мы видели, выделяют различные типы дискурсов. Прежде всего, это персональный (лично-относительно ориентированный) и институциональный виды дискурса. В первом случае говорящий выступает как личность во всём богатстве своего внутреннего мира, во втором – как представитель определённого социального института. Персональный дискурс, в свою очередь, реализуется в двух основных разновидностях – как бытовое общение и как бытийное общение.

Ключевым видом персонального дискурса, понимаемым как форма социальной интеракции, или интерак-

тивной коммуникации, обеспечивающей социализацию человека, является бытовой дискурс.

Бытовой дискурс как речемыслительный процесс непосредственно связан с диалогическим общением в режиме интерактивно-коммуникативного взаимодействия.

Базовой единицей в этом виде общения является диалогическое единство, выраженное двумя репликами – иницилирующей и ответной.

Иницилирующая реплика, или преформа, обычно открывает диалог, задавая своего рода конкретную матрицу для реплики-реакции. Последняя, в идеале, должна «заполнить» преформу необходимым «материалом», каким является информация, выраженная в соответствующей форме. Затем реплика может превратиться в преформу для последующей реплики, что и создаёт диалогическую цепочку [3, с. 37–38].

Дальнейшее развитие проблематика дискурса получает в теории Н.А. Коваленко в связи с разработкой ею понятия минимального дискурса с точки зрения теории просодедного пространства.

В первую очередь автор определяет границы минимального дискурса как элемента дискурсивного пространства путём анализа комплексных глубинных речезыковых и ментальных процессов вследствие способности человека к рефлексии и коммуникации. Своё исследование Н.А. Коваленко предпринимает на материале интерактивного дискурса, в котором вопрос и ответ являются «минимальными инвариантными абстрактными ядерными языковыми единицами – просодемами», которые однажды осуществили выход на новый, более высокий уровень иерархической организации речи [8, с. 41]. Предпринимается попытка выявить структуру минимального дискурса, основываясь на достижениях в области исследования просодии и теории информации.

Подводя итог, можно сказать, что междисциплинарный характер интерактивного дискурса как основного средства осуществления интерактивной коммуникации подтверждается эволюцией самого понятия дискурса с момента первого упоминания в литературе термина «анализ дискурса» в середине XX в. вплоть до введения в научный обиход понятия минимального интерактивного дискурса.

Высветившись новыми гранями на современном этапе развития науки, интерактивный дискурс в рамках субъект-субъектного подхода единодушно признан большинством учёных речемыслительным процессом, способствующим социализации человека.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Арутюнова Н.Д. Национальное сознание, язык, стиль // Лингвистика на исходе XX века: тез. докл. междунар. конф. М., 1995. Т. 1. С. 32–33.
3. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. Изд. 3-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 288 с.
4. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. Грозный: Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н. Толстого, 1981. 113 с.
5. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М.: Нука, 1977. Кн. 2. 192 с.
6. Канке В.А. Философия науки: краткий энциклопедический словарь. М.: Омега-Л, 2008. 328 с.
7. Карасик В.И. Предисловие // Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. С. 5–8.
8. Коваленко Н.А. Минимальный дискурс в свете теории просодемого пространства // Вестник Челябинского госу-

- дарственного университета. 2011. № 37 (252). Филология. Искусствоведение. Вып. 61. С. 41–47.
9. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2007. № 4. С. 8–16.
10. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
11. Мудрик А.В. Социализация человека. 2-е изд., испр. и доп. М: Академия, 2006. 304 с.
12. Пятяка П.В. К рассмотрению типа текста «оперное либретто» в немецкоязычном дискурсе «оперное искусство» (язык) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 9, вып. 3. С. 251–257.
13. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука XX века: сб. статей. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73.
14. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
15. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта:Наука, 2006. 136 с.
16. URL:/http://philology.ru.linguistics1/revzina -0,5htm-2011-13 с.

Ю.Н. Колесникова

*Научный руководитель доктор педагогических наук,
профессор В.И. Петрищев*

Проблемы образования и адаптации детей-мигрантов в Германии

Аннотация: в статье анализируется социокультурная адаптация детей-мигрантов в Германии. Рассматриваются проблемы образования и адаптации.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, миграция, дети-мигранты, образование.

Y.N. Kolesnikova

*Scientific supervisor doctor of pedagogical sciences,
professor V.I. Petrishhev*

Problems of education and adaptation of migrant children in germany

Abstract: the article analyses the sociocultural adaptation of migrant children in Germany. We consider problems of education and adaptation.

Key words: sociocultural adaptation, migration, migrant children, education.

В настоящее время в связи с развитием процессов глобализации, изменением политической картины мира активизируется процесс миграции населения.

Мигрантами называют людей, которые покинули постоянное место жительства на срок более шести месяцев. На новом месте они в большей или меньшей степени по-

падают в ситуацию маргинализации в силу потери своих «территориальных корней». Это влечет за собой серьезное нарушение социальной интеграции человека.

Согласно последним данным Федерального ведомства статистики ФРГ, в Германии живет около 15 миллионов эмигрантов, это 18,7 % всего населения. Почти каждый третий ребенок до 5 лет, живущий в Германии, – ребенок эмигрантов.

С тех пор как европейским политикам стало понятно, что иммигранты не собираются возвращаться на родину, что их число будет только расти и что их включение в социальную жизнь не будет происходить «естественным образом», проблема интеграции этнических меньшинств встала на повестку дня. Более или менее основательно этим вопросом начали заниматься лишь 15–20 лет назад, а общая стратегия была выработана около 10 лет назад.

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются мигранты на новом месте жительства, – проблема социокультурной адаптации, представляющая собой сложный, многоаспектный и часто длительный процесс, связанный с переменами культурных различий и в некоторой степени изоляции от общества [2]. Адаптация – приспособление какого-либо субъекта к условиям существования и привыкание к ним, а сам процесс адаптации направлен на сохранение равновесного состояния какой-либо системы, достигаемого путем ее противодействия нарушающим это равновесие внешним или внутренним факторам. Одной из разновидностей адаптации является социокультурная адаптация – процесс взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются их требования и ожидания, а также результат этого процесса, отражающий важнейшее человеческое качество мигрантов – стремление к сохранению жизни и реализации базовых потребностей в новой среде при поддержке социальных институтов и коренного населения.

Значительную часть мигрантов составляют дети, многим из которых предстоит в дальнейшем жить и трудиться в Германии. В связи с этим чрезвычайно актуальной становится проблема адаптации детей и подростков из семей мигрантов в системе образования, поскольку именно система образования является ключевым институтом социокультурной адаптации и снижения рисков социальной безопасности региона в целом.

Общеввропейская стратегия по вопросу образования была выработана в 2009 году, и ее главная цель заключается в «продвижении равенства, социального единства и активной гражданской позиции». Для реализации этой цели «система образования должна гарантировать, что все ученики, включая выходцев из уязвимых групп, особо нуждающихся и мигрантов, смогут закончить свое обучение и при этом получить доступ к более продвинутому уровню и, там, где это нужно, к индивидуальной работе... Образование должно продвигать межкультурные компетенции, демократические ценности и уважение к базовым правам и окружению; оно также должно бороться со всеми формами дискриминации, предоставляя всем молодым людям знания о том, как успешно взаимодействовать с их одноклассниками из различных этнических групп» [1]. Образование предоставляет навыки и квалификацию, необходимые для успешной деятельности на рынке труда, и оно является ключевым фактором социальной мобильности. Образование также играет важную роль как форма социализации молодого населения, усваивающего в школе негласные правила и ценности данного общества. Образовательные учреждения де факто связаны с интеграцией, поскольку в них происходит взаимодействие учеников, родителей и учителей, имеющих различное этническое происхождение.

Интеграция детей-мигрантов в новое окружение становится одной из первоочередных задач, стоящих перед системой образования.

При этом возникают следующие проблемы.

Во-первых, дети мигрантов часто испытывают трудности в общении с одноклассниками. Мешает недостаточная развитость навыков общения у младших школьников. Например, многие дети к моменту поступления в начальную школу не умеют знакомиться со сверстниками, не знают, как вежливо обратиться к другому ребенку, как вежливо отказать. Кроме того, навыки взаимодействия, с которыми приходят в школу дети мигрантов, часто оказываются неадекватными в новой социальной среде: приезжие дети могут считать оскорбительными слова и выражения, которые не являются таковыми в местной детской культуре. Культурно обусловленные различия в способах невербальной коммуникации, нормах отношений, ценностях, стандартах и ритуалах поведения многочисленны, и они часто становятся причиной неприятных недоразумений при взаимодействии детей разных национальностей.

Во-вторых, детям-мигрантам зачастую тяжело дается школьная программа, что снижает их самооценку, негативно сказывается на отношениях с окружающими, почти автоматически снижает социальный статус ребенка среди одноклассников.

Вышеперечисленные проблемы возникают вследствие плохого владения немецким языком, что создает дополнительные трудности для общения и взаимопонимания [3]. В Гамбурге, например, за год до принятия в школу оцениваются языковые навыки потенциального ученика, и в случае если уровень владения языком является низким, ребенку назначаются специальные лингвистические курсы. В Германии имеется также национальная программа ForMig, в рамках которой осуществляется поддержка в обучении грамоте этнических меньшинств; особым ус-

пехом пользуется «Rucksackprojekt», развиваемый в Берлине. Согласно этому проекту, учителя начальных классов и воспитатели детских садов проводят инструктаж с родителями-мигрантами на их родном языке по поводу темы, которой будет посвящено следующее занятие; родители, в свою очередь, консультируют собственных детей на родном языке. Некоторые из родителей могут стать «семейными помощниками» (Elternbegleiter), проводя консультации с другими иммигрантами, а также помогая им устанавливать коммуникацию с учителями.

Первоочередными задачами в организации обучения детей-мигрантов в Германии являются задачи, связанные с преодолением трудностей:

- социализация детей-мигрантов в школьном сообществе;

- организация изучения немецкого языка как государственного;

- построение индивидуального образовательного маршрута детей-мигрантов, учитывающего учебный опыт ученика и особенности его адаптации к новым образовательным условиям;

- организация досуга (внешкольного времени) детей-мигрантов, имеющих недостаточный опыт общения в новой языковой среде.

Миграция вызвана разными причинами, но остается неизменным состав мигрантов: это – семьи – полные или неполные, благополучные или неблагополучные, обеспеченные или необеспеченные. В этих семьях в абсолютном большинстве случаев есть дети. Дети становятся невольными мигрантами, поскольку решение о смене места жительства, как правило, принимается без их участия, но весь путь адаптации, каждый ребенок проходит сам. Можно утверждать, что в таких условиях школьное образование призвано не только обеспечить необходимый уровень грамотности, но и решить многие другие проблемы обу-

чения детей – представителей разных культур. Основным путем решения этих проблем средствами образования является воспитание в учениках уважения к ценностям других народов и правам всех сограждан независимо от их расовой, культурной, религиозной принадлежности и социального статуса.

Германия – один из основных миграционных пунктов стран Восточной Европы и Ближнего Востока как для вынужденных переселенцев, так и для рабочих и специалистов – трудовых мигрантов. Миграция стала неотъемлемой частью современной Германии. Политика страны пытается сочетать приём нужных рынку категорий населения и заполнения ниш в составе национальной рабочей силы с включением вновь прибывших в немецкое общество. Остаётся немало проблем, которые заставляют снова и снова изучать уже накопленный государством опыт, пытаться анализировать его и находить пути для решения одной из главных проблем миграции, которой остаётся адаптация прибывших переселенцев.

Библиографический список

1. Ahrens P. Soziale Integration von Migrantinnen und Migranten. URL: http://www.esf-gleichstellung.de/fileadmin/data/Downloads/Aktuelles/expertise_soziale_integrations_migrantinnen.pdf
2. ET 2009 – Council conclusions of 12 May 2009 on a strategic framework for European cooperation in education and training ('ET 2020'). URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/educ/107622.pdf
3. URL: <http://www.ethnoinfo.ru/adaptacija-detej-i-podrostkov-iz-semej-migrantov-v-sisteme-obrazovanija>

А.Е. Крашенинникова

Языковая и социально-культурная адаптация мигрантов в образовательное пространство России

Аннотация: статья посвящена проблеме социокультурной и языковой адаптации мигрантов в российское образовательное пространство. В предлагаемой статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются дети-мигранты, а также российские педагоги в процессе языковой и социально-культурной адаптации мигрантов в российское образовательное пространство. Также подчеркивается, что процесс адаптации тесно связан с компетентностью психологов и педагогов, работающих с детьми-мигрантами. Языковая компетентность и особенности социального поведения детей-мигрантов должны учитываться педагогами школы в процессе обучения.

Ключевые слова: дети-мигранты, образовательное пространство, социально-культурная адаптация, языковая адаптация.

A.E. Krasheninnikova

Language and Sociocultural Adaptation of Migrants in the Educational Environment of Russia

Abstract: the article is devoted to the problem of sociocultural and language adaptation of migrants in the educational environment of Russia. The given article deals with the problems that teachers and migrants face in the teaching and learning process. The article emphasizes that migrant children need such intercultural contact as integration i.e. preservation of cultural identity uniting into a single community on a new meaningful basis. Language competence and peculiarities of

social behavior of migrant children must be considered by school teachers in the process of teaching.

Key words: migrant children, educational environment, sociocultural adaptation, language adaptation.

С 2011 года вопросы социально-культурной адаптации мигрантов стали рассматриваться на самом высоком, правительственном уровне, в результате чего депутаты Государственной думы приняли поправки к Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которым мигранты будут обязаны проходить тестирование на знание русского языка. Позднее Президент России подписал указ, в котором говорится о «введении обязательного экзамена по русскому языку, истории России, основам законодательства Российской Федерации для трудящихся-мигрантов». Кроме того, в 2012 году была одобрена и опубликована на сайте Федеральной миграционной службы «Концепция государственной миграционной политики России». На сегодняшний день в России создаются адаптационные центры, в которых мигранты получают возможность изучать русский язык и знакомиться с культурой страны. Адаптация и интеграция в принимающие общества также осуществляется институционально оформленными объединениями мигрантов.

Говоря об интеграции мигрантов, необходимо рассмотреть такое понятие, как социально-культурная адаптация. Социально-культурная адаптация – это «процесс и результат приспособления социальных групп и отдельных индивидов к изменяющимся природным и социальным условиям посредством изменения форм социокультурной организации и регуляции, социальных и культурных институтов общества, механизмов трансляции социального опыта, парадигм мышления в рамках системы ценностей данной культуры, интернализированных личностью или

группой». Социально-культурная адаптация представляет собой сложное явление, которое включает социальные, культурные, языковые и экономические процессы. В структуру адаптации входят три основных составляющих: адаптивная ситуация, потребность и способность [3].

Механизм социально-культурной адаптации представляет собой последовательное взаимовлияние следующих процессов:

- отображение состояния условий жизнедеятельности в сознании человека;
- оценка изменения этих состояний;
- соотношение оценки с ожиданиями и жизненными планами человека;
- внутренние и поведенческие аффекты, возникающие вследствие взаимодействия объективных тенденций условий жизнедеятельности с субъективными оценками и ожиданиями;
- возникновение защитной реакции;
- принятие решения (два вида отношения к новой ситуации: «неприятие требований социокультурного окружения вплоть до агрессивных форм поведения, или преобразование, внутренняя подготовка себя для реализации скрытых потенциалов, позволяющих полноценно включиться в жизнь общества или социальной группы»).

«В последнем случае происходит формирование и осмысление индивидом своей социокультурной принадлежности и роли» [3].

Необходимо также отметить то, как реагирует общество, принимающее мигрантов. Исследователи выделяют четыре модели-реакции принимающей страны на мигрантов:

- полное исключение;
- дифференциальное исключение (сегрегация);
- ассимиляция;

– плюрализм (он имеет две разновидности – невмешательство и мультикультурализм).

Кроме этого, различные варианты взаимодействия мигрантов с принимающим обществом могут носить не только положительный, но и отрицательный характер, приобретая форму этноцентризма, ксенофобии, структурной дискриминации по этническому признаку.

Социально-культурная адаптация мигрантов, а также налаживание их конструктивного и толерантного взаимодействия с принимающим обществом становится актуальной задачей не только для экономической и политической сферы, но и для образования.

В последние годы наиболее актуальной становится проблема места мигрантов в образовательном процессе. В связи с тем что многие мигранты приезжают в Россию с семьей, государство предоставляет детям мигрантов возможность получения образования в России. В результате все чаще можно наблюдать в российских учебных заведениях растущее число детей, плохо владеющих русским языком, не знающих особенностей российской культуры, имеющих слабое представление об истории и традициях страны въезда [1].

Помимо проблемы отставания по образовательной программе, дети-мигранты сталкиваются с большим количеством трудностей психологического характера. К ним можно отнести неудовлетворительные социально-бытовые условия, проблемы во взаимодействии со сверстниками – представителями коренного населения, неуверенность относительно своего будущего в новом социуме, многие остро переживают потерю связи с родиной. Таким образом, можно отметить, что социальные проблемы обучения детей-мигрантов тесно связаны с двумя видами их адаптации: языковой и социально-культурной.

Процесс адаптации во многом зависит от ряда внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам относится мотивационная готовность ребенка-мигранта к принятию норм, ценностей и культуры принимающего общества, усвоению языка и традиций. К внешним же факторам можно отнести принятие мигрантов со стороны общества, насколько общество готово оказать поддержку и помощь. В этом случае образовательная среда может повысить внутреннюю мотивацию ребенка-мигранта и способствовать созданию благоприятных внешних условий для социально-культурной адаптации. «Для этого необходима гуманизация содержания образования, его личностная ориентация; требуется содружество и сотворчество всех участников образовательного процесса, профессионализм и компетентность педагогов, а также многообразие видов индивидуальной и групповой деятельности с учетом интересов и склонностей детей» [5].

В связи с этим перед педагогом ставится трудная задача, абсолютно новый подход к организации урока. Подход должен быть адаптивно направленным, что облегчило бы процесс вхождения в образовательную среду. К сожалению, опыт работы с детьми-мигрантами в России не так велик и педагоги испытывают порой большие затруднения при введении в учебный процесс развивающих форм, методов, средств обучения для успешной адаптации детей-мигрантов. В данном случае необходимо решение ряда проблем:

- развитие средствами коммуникации нового уровня культуры в многонациональном сообществе;
- разработка качественно новых образовательных программ по адаптации мигрантов;
- обеспечение взаимосвязи социальной, культурной и языковой адаптации;
- создание условий для сохранения мигрантами собственного языка, контактов с родной культурой;

- подготовка учителей и переквалификация, ориентированная на работу с мигрантами;
- создание системы взаимосвязи школ и дополнительного образования для мигрантов, школ и учреждений культуры, ориентирующихся на решение проблемы социокультурной адаптации мигрантов;
- создание системы обмена информацией управления образованием и УФМС, управления образования и органами внутренних дел [3].

На сегодняшний день, несомненно, многое делается для решения данных проблем. Так, для языковой адаптации учащихся-мигрантов в ряде школ организуются экспериментальные классы, состоящие полностью из детей-мигрантов, дополнительные занятия по развитию речи, работа с психологом по развитию познавательных функций. В неэкспериментальных школах, которые специально не работают с учащимися-мигрантами, единственным выходом остаются классы коррекции. Время языковой адаптации детей-мигрантов оценивается от года до четырех, при этом многие педагоги отмечают, что овладение разговорным языком происходит намного быстрее. Также существуют адаптационные центры предварительного обучения детей-мигрантов, специализированные школы русского языка, где русский преподается как иностранный. К сожалению, не во всех регионах России предварительная языковая и социально-культурная адаптация является нормой.

В заключение необходимо отметить целесообразность создания системы целенаправленной и организованной социально-культурной и языковой адаптации детей-мигрантов. В сложившихся сегодня социокультурных условиях образование должно взять на себя совершенно новую функцию — дать детям мигрантов те знания, навыки и умения, которые они недополучили или не смогли получить в семье и в учебных заведениях стран иммиграции.

Библиографический список

1. Железнякова Е.А. Дети мигрантов в современной российской школе: пути языковой адаптации // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Беллинского. 2012. Вып. № 28. С. 774-778.
2. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. 2013. Вып. № 2. С. 80-91.
3. Культурология: краткий тематический словарь / под ред. Г.В. Драч, Т.П. Матяш. 2001.
4. Каменская В.Г. Трудовая миграция-вызов времени: язык как необходимое средство адаптации детей-мигрантов в образовательное пространство России [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAA&url=http%3A%2F%2Fbilingual-online.net%2Findex.php%3Foption%3Dcom_simple-download%26view%3Ddownload%26format%3Draw%26fileid%3DcHJvZWt0eS9LYW1lbnNrYWphX1RvbWFub3YucGRm%26lang%3Dde&ei=N_NRVLPxBoHqyQOi-4Ilg&usg=AFQjCNEfoKBm-upx8e_6TRD_hN0qwR9iPg&bvm=bv.78597519,d.bGQ&cad=rjt
5. Макаров А.Я. Социокультурная адаптация детей-мигрантов в образовательной среде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-detei-migrantov-v-obrazovatelnoi-srede>
6. Мязина О.Ю., Дендебер И.А. Адаптация детей-мигрантов к образовательной среде школы // Историческая и социально-образовательная мысль: электронный журнал. 2013. Вып. № 2 (18). С. 80-83.

Л.А. Филимонова, И.А. Рябцева

*Научный руководитель кандидат педагогических наук,
доцент Т.Н. Ямских*

К вопросу о социокультурной адаптации мигрантов

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы адаптации мигрантов в России. Выявляются основные проблемы адаптации мигрантов, факторы адаптации, а также возможности и перспективы интеграции мигрантов в России.

Ключевые слова: адаптация, миграция, интеграция, миграционные перемещения.

L.A. Filimonova, I.A. Riabtseva

*Scientific supervisor candidate of pedagogical sciences,
associate professor T.N. Yamskikh*

The questions of migrants sociocultural adaptation

Abstract: this article discusses the problem of adaptation of migrants in Russia. Main problems of adaptation of migrants, adaptation factors, as well as the opportunities and prospects of integration of migrants in Russia are identified.

Key words: adaptation, migration, integration, migration movements.

В последнее время миграционные перемещения приобрели глобальный масштаб, стали разнообразнее по культурным и социальным характеристикам, массово изменяя облик городов и стран.

Целью данной статьи являются проведение культурологического анализа адаптации различных категорий мигрантов в России, определение основных проблем адаптации и способов их преодоления средствами культуры и образования.

В соответствии с целью решались следующие задачи.

1. Выявить основные проблемы адаптации мигрантов и их влияние на социокультурную среду.
2. Определить фактор адаптации.
3. Определить возможность и перспективы интеграции мигрантов в России.

«Простая», «нормальная» миграция идет под воздействием привлекающих факторов: переезжают в то место, которое человек по каким-либо причинам считает для себя подходящим. Миграция «сложная», «ненормальная», которую мы видели после распада СССР, – это в основном вынужденная миграция, она происходит под действием факторов выталкивания, когда человек вынужден уехать, не потому что он хочет переехать в лучшее место, а потому что он не может и не хочет жить на старом месте. Поэтому он переезжает всегда, даже в том случае, когда не имеет довольно точной информации об условиях жизни на новом месте и не очень хорошо знает, что его ждет. Именно эта «ненормальная миграция» порождает особые проблемы адаптации, связанные с недостатком информации о принимающей среде. Чаще всего возникает сильнейший «аккультурационный стресс» – чувство незащищенности, ненужности, потеря идентичности, социальная и культурная дезориентация, депрессия [3].

Россия является государством, активно принимающим мигрантов наравне с другими крупнейшими иммиграционными странами. Основные категории мигрантов в России: вынужденные переселенцы, сезонные трудовые мигранты из Молдовы, Беларуси, Украины, трудовые мигранты из Средней Азии, стран Кавказского региона.

На сегодняшний день перед Россией стоит проблема адаптации разнообразных в социальном, культурном и этническом отношении категорий иностранных мигрантов, количество которых, по прогнозам исследователей, в ближайшие годы будет только возрастать.

Миграционный процесс с позиции социологии миграции является процессом развития, обусловленным переходом перемещенного населения к новому состоянию и включающим в себя три стадии: формирование факторов мобильности, процесс перемещения и адаптации мигрантов на новом месте жительства.

Социальная адаптация – это постоянный процесс активного приспособления индивида или группы к новым для него условиям жизни, определенным материальным условиям, нормам, ценностям социальной среды [1].

В центре научного изучения стоят приживаемость новоселов и способность перенести трудности, с которыми сталкиваются мигранты (рис.).

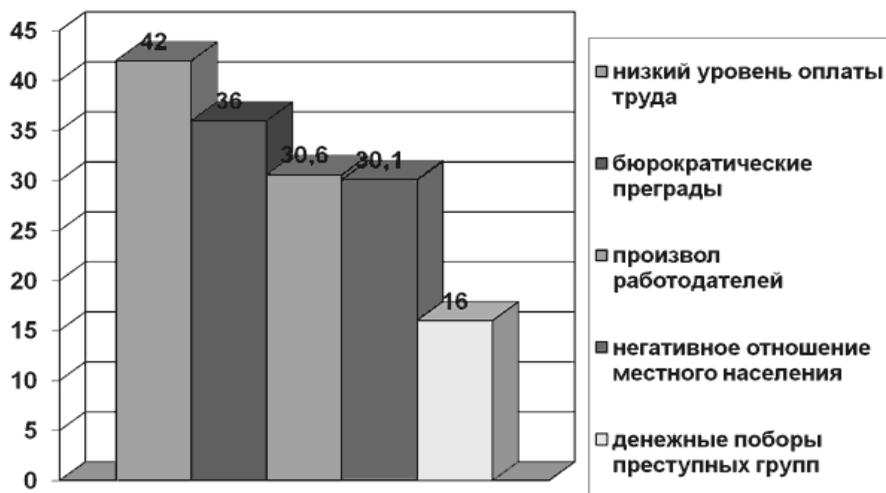

Рис. Основные ступени трудностей мигрантов

Высокие темпы прироста населения с разными культурными характеристиками, не похожие на те, которые присутствуют у принимающей стороны, влекут за собой массовость серьезных социальных проблем, в результате чего миграция становится одним из главных факторных причин напряжения в стране.

Основными причинами затруднения социокультурной адаптации являются:

1) сложные отношения, складывающиеся между принимающим населением и переселенцами;

2) различие норм и ценностей между принимающим населением и мигрантами, сопровождающее сложную социокультурную адаптацию в массовых миграционных перемещениях [2].

Все это становится следствием нерезультативной социокультурной адаптации в массовых миграционных потоках и обширной работы СМИ по разъяснению отрицательного исхода. В Российской Федерации такие проблемы преобладают, потому что на уровне государства нет соответствующей программы и установленного процесса ее решения.

На сегодняшний день перед Россией стоит одна из важнейших задач по строению федеральных и региональных программ по интеграции мигрантов в российское общество.

Наряду с этим требуется комплекс действительных мер по генерированию долгосрочной и последовательной политики в сфере культуры и образования, созданный коллегиальными усилиями социологов, культурологов и психологов.

Некоторые отечественные ученые считают, что проблему депопуляции населения Россия и цепочку социально-экономических проблем можно решить с помощью миграции.

В действительности на территории Российской Федерации многочисленны миграционные потоки, которые представляют собой большинство групп с различными культурными и социальными характеристиками, выявление которых требуется для экономической, культурной, демографической и других систем общества.

Сейчас же за счет миграционных потоков решаются важные проблемы, которые российское общество не способно решить с помощью внутренних ресурсов, то есть обеспечение огромной потребности в низкоквалифицированной рабочей силе.

С 1991 г. с распадом СССР изменился характер миграционных потоков и их адаптация вместе с установлением нового демократического общества, которое сопровождалось переломом в системе норм и ценностей, переломом социальных и культурных институтов, что ведет к различным проблемам в социокультурной адаптации мигрантов [6].

Ресурсы культуры и образования являются ведущими факторами результативной социокультурной адаптации мигрантов.

Адаптацией мигрантов, преимущественно вынужденных беженцев и переселенцев, занимаются общественные некоммерческие организации с помощью проведения консультаций и различных тестов, которые в основном направлены на повышение самооценки, восприятие культуры российского общества. Прежде всего такие программы нацелены на попытку повышения адаптации самих мигрантов и их детей. Представители принимающего общества должны быть готовы на основе взаимоуважения и терпимости к взаимоотношениям и взаимодействию с мигрантами, у которых абсолютно другая культура. Поэтому необходимо уже в школьную программу включать науки о культурах переселенцев для того, чтобы иметь представление об этих знаниях с позиции «терпимости», что в рос-

сийском многонациональном обществе является крайне необходимым.

Комплекс мер в сфере культуры и образования, точная работа СМИ способны существенно сгладить противоречия во взаимодействии принимающего населения и мигрантов, содействуя взаимной социокультурной адаптации и созданию обоюдного уважения и принятия культурных различий.

Получение каждым индивидом социальной роли на стадиях социализации является одной из основных сторон социокультурной адаптации. От того, насколько адекватно переселенец воспринимает себя и свое взаимодействие с представителями принимающего общества, зависит успешность социокультурной адаптации.

В адаптации переселенцев выделяются три наиболее существенных вида:

- первый вид адаптации характеризуется общим характером и подразумевает привыкание мигранта к новой социально-демографической среде того места, куда он переселяется. Это приспособление противоречиво. С одной стороны, совершается процесс становления новых связей, знакомств, а с другой – последовательное притупление старых родственных, имущественных, земляческих и иных связей;

- второй вид – когда в результате смены места жительства изменяется и социально-экономический статус населенного пункта. Типичная адаптация крайне важна при переселении из поселков городского типа в большие и средние города и тем более из сельской местности в городскую. Разнообразие в образе жизни городских и сельских жителей препятствует адаптационному процессу. Попав в город, сельский житель обязан воздержаться от большинства привычных поступков и приноровиться к новым типам поведения;

– третий вид адаптации характеризуется тем, что процесс переселения происходит между районами с разным географическим положением и природными условиями. Адаптация переселенцев в новых районах насчитывает две стороны: привыкание к природной среде и приспособление к географическому положению. В одном случае следует медико-биологическая адаптация, которая совершается в форме акклиматизации, естественной иммунизации и т.д. В другом – приспособление к географическому положению района вселения характеризуется как социально-психологический процесс. Преимущественно она жестко проходит в транспортно-изолированных местностях, таких как районы Крайнего Севера [4, с. 6].

Адаптация мигрантов протекает через определенные фазы (уровни):

1) целевой конформизм (мигранты знают, как и что делать в новой среде, но душевно не принимают систему ценностей новой среды и следуют старой системе);

2) обоюдная терпимость (личность и среда выражают взаимную терпимость к ценностям и формам поведения каждой стороны);

3) аккомодация (обладает взаимной терпимостью сторон и обоюдными уступками);

4) ассимиляция (полное приспособление, при котором индивид полностью отказывается от своих прежних ценностей и принимает систему ценностей новой среды).

Под успешной адаптацией понимается освоение мигрантами новой культуры до приобретения полной социальной адекватности [5].

Для благополучной адаптации и интеграции мигрантов важны особые условия, это:

1) законное положение субъектов миграционных отношений;

2) наличие правового обеспечения процесса миграции;

3) невозможность выпадения мигрантов за пределы правового поля.

Адаптация к новым условиям жизни – процесс длительный и тяжелый.

Очень часто миграция ведет за собой потерю статуса в социальном обществе и обретение чувства отстраненности и пустоты. Действительно, каждого человека в подобной ситуации тянет к тем, кто находится с ним в аналогичной ситуации и может его понять. «Такие» же люди способны помочь ему, ну а также и отвести его от целенаправленной и успешной адаптации, так как нет необходимости учить новый язык, подвергать себя стрессам, пытаясь найти общий язык с людьми, у которых абсолютно другой менталитет и прочее.

Однако есть мигранты, которые выбирают противоположный путь, которые стараются сохранять равенство между двумя культурами.

На сегодняшний день нет четкой единой теории адаптации, тем не менее частичные предпосылки ее изучались как отечественными исследователями, так и зарубежными. Вопреки многочисленным трудам, ориентированным на изучение адаптации, также и социальной, отсутствует одинаковое представление о ее сущности, функциях, структуре, механизме, факторах, свойствах, критериях, типах и показателях.

Важно отметить, что проблема изучения факторов успешной адаптации мигрантов требует дальнейшего ее изучения.

Библиографический список

1. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция: сущность и явление. М., 2004.
2. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология. Основы общей теории: учебник для вузов. М.: Норма, 2003. 912 с.

3. Переведенцев В. Современная миграция населения России в освещении центральных газет // Миграция и информация / под ред. Ж.М. Зайончковской. 2008.
4. Рыбаковский Л.Л. Демографический понятийный словарь. М.: ЦСП, 2003. 352 с.
5. Шурупова А.С. Адаптация и приживаемость мигрантов // Социологические исследования. 2008.
6. Юдина Т.Н. Социология миграции: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2006.

Я.А. Романюк

Научный руководитель

доктор педагогических наук, профессор В.И. Петрищев

Интеграция мигрантской молодежи в новый культурный социум России и США

Аннотация: статья рассматривает вопрос об образовательных программах, специально разработанных для обучения мигрантской молодежи в общеобразовательной школе России и США. Дано описание программ, которые были созданы с целью помочь преодолеть образовательные и адаптационные трудности у детей-мигрантов.

Ключевые слова: образовательные программы, адаптация, интеграция, обучение мигрантской молодежи.

Ya.A. Romanyuk

*Scientific supervisor doctor of pedagogical sciences,
professor V.I. Petrishev*

Integration of migrant youth into the new cultural society of Russia and the USA

Abstract: the article considers educational programs, specially designed for migrant youth training at secondary school in Russia and the USA. The description of Migrants Educational Programs which were created with the purpose to help to overcome educational and adaptation difficulties for migrant children are presented.

Key words: educational programs, integration, pedagogical support, migrant youth training.

Успешная социокультурная адаптация иммигрантов и их детей является приоритетным направлением государственной политики многих стран.

Сегодня обучение приезжих языку коренных жителей считается главным способом их вхождения в социокультурную среду России и США. Официально равный доступ к школьному образованию в России и США имеют все дети школьного возраста, проживающие и пребывающие на территории этих государств.

Понимая, что у прибывших мигрантов имеются проблемы с вхождением в социум с другим языком и культурой, для скорейшей адаптации детей-мигрантов к новому социуму разрабатываются специализированные программы и курсы.

Возьмем, например, Россию. Ряд школ в Москве имеет так называемый «этнокультурный уклон» и рассчитан на учеников из числа приезжих из разных стран. Для того чтобы их можно было полноценно учить, в таких школах организованы ШРЯ – Школы русского языка, годичные курсы, после которых ребенка можно учить по обычной, общеобразовательной программе. ШРЯ имеются в 13 московских общеобразовательных заведениях. Принимают туда только детей тех родителей, которые не являются нелегалами и могут предоставить документы о регистрации в столице, свидетельство о рождении и медицинскую карту ребенка.

Одна из таких ШРЯ с 2006 года работает при московской школе № 157.

Детей, не говорящих по-русски, там обучают по специальной программе, которая длится год. Всех их делят на четыре возрастные группы – 6–7 лет, 8–9 лет, 10–12 лет и 13–14 лет. Основные предметы – это языковая практика, грамматика и фонетика, которые разбавлены уроками типа труда, технологии, физкультуры. Этим занята первая половина дня. Во второй половине они делают домашнее

задание со своими же учителями, поскольку родители дома часто не могут им помочь, ибо также не владеют русским языком. Затем занимаются в кружках: спортивных, музыкальных, художественных. Причем эти занятия уже идут совместно с учащимися общеобразовательной школы, что сближает детей разных наций [5].

После завершения курса Школы русского языка для каждого ребенка разрабатываются психолого-педагогические рекомендации для продолжения обучения в общеобразовательных школах – по месту жительства или пребывания. Но 70 % детей продолжают обучение в той же школе, при которой действует ШРЯ.

На языковые курсы в общеобразовательных учебных заведениях с этноуклоном берут детей до 14 лет, а для тех, кто старше, предназначены так называемые вечерние школы русского языка – таковые существуют только в двух московских школах.

США имеет многовековой опыт обучения мигрантской молодежи.

Известно, что американская система образования отличается высокой степенью децентрализованности. Основная нагрузка по определению общей стратегии образования и формирования учебных программ для школ ложится на штаты и школьные округа [2, с. 151]. Поэтому в штатах с большим количеством мигрантов школы предлагают хорошо скоординированные программы и услуги, предназначенные для конкретных потребностей школьников-мигрантов.

В 29 штатах США насчитываются свыше сотни программ для недавно прибывшей мигрантской молодежи.

Все эти программы преследуют цель быстрой адаптации мигрантской молодежи к американскому социуму посредством образования [2, с. 281].

Учащиеся-мигранты проживают практически во всех штатах. Трудно знать точное количество детей-мигрантов

в государстве в конкретный момент времени, так как сельскохозяйственные трудящиеся и их семьи часто перемещаются через государственные и национальные границы. В 2000 г. Департамент образования США насчитал около 800 000 детей-мигрантов в школах США. Почти половина из этих детей учатся в школах Калифорнии и Техаса [3].

К сожалению, дети мигрантов являются одними из наиболее социально и педагогически неблагополучных детей в Соединенных Штатах. Условия, связанные с их миграционным образом жизни, довольно тяжелые, так как периодическое прерывание образования, социальная и культурная изоляция, напряженная работа вне школы, крайняя нищета, слабое здоровье являются серьезными препятствиями для успешного получения образования. Ограниченное знание английского языка может вызвать дополнительные образовательные трудности.

Это, в свою очередь, приводит к появлению социальных проблем у детей-мигрантов, испытывающих огромные материальные, психологические и образовательные трудности в адаптации к иной среде и культуре. Детей-мигрантов можно охарактеризовать как проблемную группу населения, у которой затруднен доступ к получению многих социальных услуг, и в том числе образования [1, с. 239, 240].

С целью оказания помощи подросткам-мигрантам в окончании средней школы, а также преодоления различных образовательных трудностей в США существует большое количество программ для мигрантской молодежи. Приведем примеры некоторых из них.

Обучающая программа Portable Assisted Study Sequence (PASS) начала внедряться с 1978 г. Она позволяет учащимся-мигрантам средней школы заработать кредиты путем прохождения самостоятельного курса обучения, даже если они переезжают со своими семьями из одного района в другой. Программа была разработана в штате

Калифорния, но вскоре стала широко известна и в других штатах. Арканзас и Вашингтон начали использовать программу в 1981 г., Аризона и Орегон – в 1983 г., Нью-Йорк и Висконсин – в 1984 г. В настоящее время программа реализуется в тридцати штатах. Программа проводится семестрово [4].

Семестр включает в себя пять основных блоков, в каждом из которых четырнадцать уроков. После изучения блока необходимо пройти тест на проверку полученных знаний.

Преимущество данной программы в том, что она дает возможность выпускникам школы получить кредиты за пропущенные или незаконченные курсы, помогает успешно закончить школу для дальнейшего поступления в университет.

Школьники могут пройти этот курс самостоятельно. Однако они должны встречаться со своим наставником на регулярной основе для консультации (всего 90 часов на консультации).

Программа High School Equivalency (HEP) разработана для мигрантов и их семей, которые не имеют возможности окончить школу из-за частых переездов. Программа позволяет получить аттестат о среднем образовании. Имеются дневные и вечерние классы.

Школьники получают бесплатное обучение, книги и материалы, консультации, возможность участия в культурных мероприятиях, а также стипендию в размере \$200. Занятия ведут опытные профессиональные инструкторы на английском и испанском языках [6].

Участники HEP наслаждаются культурными мероприятиями, такими как производственные практики в музеи и торжества по случаю церемонии вручения дипломов.

В целом, мы выявили, что в исследуемых нами странах существует ряд обучающих стратегий, перспективных для детей-мигрантов и молодежи, которые должны внедряться

в дошкольные, школьные и альтернативные программы. Учебные стратегии, описанные выше, помогают учащимся-мигрантам преуспеть в образовании и выбрать соответствующую карьеру.

Как свидетельствуют приведенные данные, американская система обучения предлагает довольно продуманную, четко структурированную программу для успешного обучения и интеграции детей-мигрантов. Эти программы не только направлены на получение академических знаний, они устраняют проблемы, влияющие на успешность обучения и помогают преодолеть социальную дезадаптацию, бедность, языковой и культурный барьер и др.

Библиографический список

1. Петрищев В.И. Особенности социокультурной адаптации мигрантской школьной молодежи к принимающему социуму в России и за рубежом // Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантской молодежи к поликультурному образовательному пространству. Проблемы, поиски, решения: матер. конф. Красноярск, 2012.
2. Петрищев В.И. Социализация школьной молодежи в развитых англоязычных странах. История и современность: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2010.
3. Education Encyclopedia // Education of Migrants - Migrant Families, School Programs for Migrant Students, In the Classroom, National and State Programs. URL: <http://education.state-university.com/pages/2231/Migrants-Education.html>
4. Kansas Migrant educational PASS program. URL: <http://www.mrpassks.org/index.html>
5. МК.ru // Школа для мигрантов, 2013. URL: <http://www.mk.ru/social/education/article/shkola-dlya-migrantov.html>
6. Tri-state High School Equivalency Program. URL: <http://www.tri-statehep.org/index.html>

А.А. Сокк

*Научный руководитель доктор педагогических наук,
профессор В.И. Петрищев*

Профессиональная подготовка школьников США на примере образовательной программы «Академия Х»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности профессиональной подготовки школьной молодежи США как системно организованной деятельности, обеспечивающей наиболее полную профессиональную самореализацию. Представлена характеристика образовательно-профессиональной программы «Академия Х», реализуемой в США.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, образовательная политика, конкурентоспособность, программы обучения, рынок труда.

A.A. Sokk

*Scientific supervisor doctor of pedagogical sciences,
professor V.I. Petrishhev*

Vocational U.S. School students training based on the example of an educational program «Academy X»

Abstract: the article discusses the features of vocational training of school youth in the U.S.A. as a systematically organized activity that provides the most complete professional self-realization. The characteristic of the educational and vocational program «Academy X» implemented in the U.S.A. is presented.

Key words: vocational training, educational policy, competitiveness training programs, labor market.

Система профессиональной подготовки школьной молодежи не перестает развиваться и совершенствоваться. В настоящее время международный рынок профессионального образования насчитывает достаточное количество программ профессиональной подготовки для школьников. Ведь образование, профессиональные умения и навыки – это путь к профессиональному успеху и повышению личного статуса. Особую значимость этим составляющим конкурентоспособности, а значит, и экономической независимости и стабильности придают в США [2]. Это обусловлено тем, что профессиональное образование является возможностью успешного ведения бизнеса и личного благополучия. Жесткая конкуренция на рынке труда требует от людей новых, качественных теоретических знаний и практических навыков. На сегодняшний день в США разработано множество специализированных инновационных образовательных программ для школьников, таких как «Академия X» и «От школы к работе», целью которых является улучшение подготовки американской молодежи к самостоятельной трудовой жизни [4, с. 33].

Мы рассмотрим особенности профессиональной подготовки школьной молодежи на примере программы «Академия X». Данная инновационная профессиональная программа, организованная на базе «Института имени Сэра Франциско Дрейка» в городе Сан-Ансельмо (штат Калифорния), является залогом успешного функционирования системы профессиональной подготовки в США. В «Академию X» могут поступить учащиеся 11–12 классов. Продолжительность обучения составляет 1 год. Особенностью данной программы является то, что она объединяет школьные занятия с занятиями в высшем учебном заведении. Другими словами, она служит неким теоретическим и практическим мостиком между школой и вузом. Старшие школьники получают не только теоретические зна-

ния, но и обширную базу практических умений и навыков. Согласно учебному плану, учащиеся получают возможность эффективного сочетания академических занятий с производственной практикой под руководством опытных наставников. Обучение продолжается два семестра – с сентября по декабрь и с января по май включительно [1, с. 104]. В каждом семестре изучаются такие предметы, как экономика, правила делового общения, политика. По окончании обучения школьники приобретают умения и навыки, необходимые им для профессиональной деятельности. В первую очередь следует отметить профессиональные умения, которые выражаются в проявлении профессиональной компетентности при выполнении рабочих заданий, владении соответствующими практическими навыками; большое внимание уделяют умениям работать в команде, они формируют чувство ответственности за общую работу и самостоятельность. Среди других умений важное значение приобретают умения самоорганизации, т.е. стремление к самосовершенствованию и повышению уровня профессиональных знаний. Коммуникативные умения, способствующие умениям не только вести диалог и слушать собеседника, но и разрешать конфликтные ситуации.

В начале учебного года школьники сами оценивают наличие собственных умений по предложенной схеме, а педагоги фиксируют динамику развития профессиональных умений в их личном досье позднее [1, с. 105]. Как правило, в течение первого семестра поле сферы профессиональной деятельности учащихся расширяется. Со второго семестра школьники начинают работать на рабочих местах, полностью проводя там два рабочих дня в неделю. В остальные дни школьная молодежь проводит там от 1,5 до 4 часов. Опытный наставник, который прикреплен за каждым учащимся, создает необходимые условия для самосовершенствования и стремления к достижению про-

фессиональных навыков, согласно принятым стандартам. По завершении курса обучения учащиеся демонстрируют результаты проделанной работы выступлением на конференции, организованной в школе [1, с. 105]. Эта конференция является своеобразным итоговым отчетом за год.

В последнее время все большее количество учащихся идут обучаться по этой программе. Таким образом, обучение на программе «Академия X» – это своеобразная подготовка к трудовой деятельности, которая помогает школьникам приобрести новые академические и профессиональные знания, умения и навыки [1, с. 108].

Не случайно, по словам В.И. Петрищева, в новом тысячелетии все англоязычные страны, включающие США, приступили к осуществлению в общинах интегрированного подхода к формированию имиджа нового типа молодого человека [4, с. 75].

Мы рассмотрели лишь некоторые аспекты профессиональной подготовки школьной молодежи США на примере образовательно-профессиональной программы «Академия X». К сожалению, проблема профессиональной подготовки школьников сейчас актуальна для многих стран. На наш взгляд, политике образования США необходимо поддерживать развитие программ профессиональной подготовки на всех уровнях. Учебным заведениям следует как можно чаще использовать обучение на рабочем месте. Ведь профессиональная подготовка является неотъемлемой частью стратегии национального развития.

Библиографический список

1. Гриншпун С.С. «Академия X»: подготовка американских школьников к жизни и труду // Педагогика. 2006. № 4. С. 103–108.
2. Кузнецов В. Зарубежный опыт организации взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования // Народное образование. 2007. № 1. С. 194 –199.

3. Петрищев В.И. Социализация школьной молодежи в развитых англоязычных странах. История и современность: монография. Красноярск, 2010. С. 75.
4. Фурсов А.Л. Зарубежный и отечественный опыт организации системы профессиональной ориентации населения // Гуманитарный научный журнал. 2013. № 1. С. 32-39.
5. Gregg H. Weltz Introduction National youth vocational education and training Case Study. U.S.A: Youth vocational educational and training in the U.S.A, 2011. P. 24-28.
6. Zimmermann K. F., Biavaschi C. Youth Unemployment and Vocational Training. 2013. P. 157.

Т.В. Хлебопрос

*Научный руководитель
кандидат педагогических наук, доцент Т.П. Грасс*

**Повышение финансовой грамотности
в рамках экономической социализации
подростающего поколения в США**

Аннотация: статья рассматривает одну из ключевых составляющих экономической социализации подросткового поколения в США – повышение финансовой грамотности молодежи на примере работы с учащимися старших школ. В основе данного исследования лежит опрос, проведенный с использованием электронного инструмента *surveymonkey.com*, в котором приняли участие 220 молодых людей из США. Целью проведенного опроса являлось сопоставление уровня финансовой грамотности и охваченности образовательными программами молодых людей в разных возрастных группах.

Ключевые слова: экономическая социализация, финансовая грамотность, финансовое поведение, социализация подросткового поколения, образовательные программы в США.

T.V. Khlebopros

*Scientific supervisor candidate of pedagogical sciences,
associate professor T.P. Grass*

**Financial literacy development programs as part
of economical socialization of the youths in the USA**

Abstract: the article describes one of the most essential features of economic socialization of the younger generation in the USA – financial literacy development of the youths, par-

ticularly financial education for the high school students. The analysis is based on the survey made with the electronic tool surveymonkey.com. Selection is 220 participants from the USA. The aim of the survey was to compare the level of financial literacy and percentage of participants in such developing programs among the youths of different age groups.

Key words: economic socialization, financial literacy, financial behaviour, socialization of the youth, The USA's public educational policy.

Современные реалии выдвигают все более высокие требования к экономической компетенции не только узких специалистов, но и всех участников рыночных отношений. В связи с этим значение программ экономической социализации едва ли может быть переоценено, т.к. некомпетентное экономическое поведение граждан может грозить серьезными экономическими последствиями для государства. На микроуровне экономические последствия и угрозы низкой финансовой грамотности населения выражаются в росте числа финансовых злоупотреблений, в накоплении населением избыточной кредитной задолженности, неэффективном распределении личных сбережений. На макроэкономическом уровне низкая финансовая грамотность сдерживает развитие финансовых рынков, подрывает доверие к финансовым институтам и государственной политике по их регулированию, обуславливает дополнительную нагрузку на бюджеты всех уровней, приводит к снижению темпов экономического роста [1].

Рост доходов населения граждан США в последние 6-7 лет, развитие рынка финансовых услуг, в особенности потребительского кредитования, и доступность такого рода услуг для все более молодой потребительской аудитории требуют эффективных моделей экономической социализации в первую очередь именно молодежи. С одной стороны, это одна из групп, наиболее уязвимых для агрес-

сивных маркетинговых кампаний, с другой – ее представители финансово активны и часто не обладают достаточной компетенцией в вопросах управления финансами.

По мнению Т.П. Грасс, экономическая социализация – это «процесс, направленный на усвоение экономической культуры, развитие таких качеств, как предприимчивость, деловитость, честность, расчетливость, приобретение экономических знаний, ценностей и поведения, необходимых для работы в рыночных условиях, способствующих формированию экономического мышления, способности самостоятельного принятия эффективных решений и аргументированных суждений по экономическим вопросам» [2]. Таким образом, мы можем говорить, что одной из базовых составляющих экономической адаптации является повышение финансовой грамотности подрастающего поколения, что обеспечивает формирование знаний и умений в сфере экономики, а также развитие способности самостоятельно, инициативно и ответственно применять эти знания и умения в решении многообразных экономических задач.

На основе данных исследований, проведенных Jumpstart Coalition for Personal Financial Literacy и the National Longitudinal Survey of Youth в 2013 году, назван ряд основных причин, почему необходимо обучать школьников финансовой грамотности: 1) многие молодые люди настолько некомпетентны в области управления финансами, что используют кредитные карты, не имея представления о том, что займ предоставляется не бесплатно; 2) с каждым годом несовершеннолетние получают все больше возможностей зарабатывать деньги (большие, чем для покупки порции мороженого) и нуждаются в руководстве, чтобы выработать правильные привычки и модели поведения; 3) все больше кредитных продуктов ориентированы на молодых людей, которые становятся жертвами целевых маркетинговых компаний, например, в

2008 году было открыто 53 тысячи новых кредитных счетов, таким образом, к 2009 году в обороте единовременно находилось более 2 миллионов кредитных карт, выданных учащимся колледжей; 4) учащиеся колледжей и студенты в возрасте от 18 до 25 лет имеют, по меньшей мере, одну кредитную карту, при этом половина из них имеют одновременно 4 и более карт со средним лимитом до \$3 тысяч на каждой; 5) постоянно увеличивается число займов на образование (особенно начиная с 2011 года в связи с сокращением финансирования программ государственной поддержки); 6) снижается средний возраст банкротства – каждый пятый американец в возрасте от 18 до 24 лет признается банкротом, чаще всего в связи с накопленной задолженностью перед различными банками и другими организациями, предоставляющими кредиты; 7) увеличивается возраст создания первых накоплений (30 лет и старше); 8) финансирование программ поддержки учащихся и молодежи продолжает сокращаться; 9) молодые люди имеют разные возможности обучиться финансовой грамотности [3].

Проблема финансовой безграмотности молодежи приобрела в начале XXI века такие масштабы, что в 2003 году правительство США создало Комиссию по финансовой грамотности и образованию (FLEC) и специализированный интернет-ресурс [1, с. 43]. В июле 2010 году Конгресс Соединенных Штатов принял закон о защите прав потребителей и создал Бюро по финансовой защите потребителей (Consumer Financial Protection Bureau (CFPB)). В основе безграмотности лежали вопросы, связанные с наличием большого количества кредитных карточек на руках у школьной молодежи, которые не могли рассчитаться с банками за займы, которые они брали на различные нужды, в том числе на свое образование. Мы выяснили, что в возрастной категории от 15 до 18 лет 50 % респондентов имеют займы только одного типа – на образо-

вание. У 66 % школьников этой возрастной группы имеются даже инвестиционные портфели.

Проведя свое исследование Комиссия по финансовой грамотности и образованию (FLEC), созданная в 2003 году, отмечает, что проблема со своевременным погашением займов банкам заключается в том, что эта учащаяся молодежь в возрасте от 15 до 18 лет не имеет такого продолжительного опыта практического управления финансами, какой имеется у более старшего населения. В этой связи в средних школах США стали внедрять многочисленные программы по обучению школьной молодежи финансовой грамотности. Среди них «Программа финансового планирования для учащихся старших классов» (High School Financial Planning Program), программа «Навыки обращения с деньгами в реальной жизни» (Money Skills for Real Life. Gear Up) и многие другие. Суть этих программ заключается в том, чтобы помочь молодежи освоить способы разумного управления своими денежными средствами.

Библиографический список

1. Зеленцова А.В., Блискавка Е.А., Демидов Д.Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. М.: ЦИПСИР, КНОРУС, 2012. 112 с.
2. Грасс Т.П. Экономическая социализация подрастающих поколений в развитых странах. Lap Lambert Academic Publishing. Germany, 2011. С. 21.
3. National Longitudinal Survey of Youth. 2013.

А.В. Глухова

*Научный руководитель
кандидат педагогических наук, доцент Т.П. Грасс*

К вопросу об обучении финансовой грамотности в школах Великобритании

Аннотация: понимание экономических процессов является ключевым навыком в жизни. Развитие понимания финансовой сферы является первым шагом, чтобы убедиться в том, что молодые люди, покидая стены школы, получили необходимые навыки для того, чтобы ежедневно комфортно и уверенно обращаться с финансовыми операциями. Государство осознало всю важность развития способностей у молодых людей в финансовой сфере. Шотландия является одним из самых активных регионов, выступающих за развитие и поддержку экономического воспитания и основных экономических способностей в рамках школьной программы и предлагающих проводить регулярные занятия для своих учеников для развития их экономической грамотности.

Ключевые слова: финансовое образование, учебная программа, финансовая грамотность, финансовая компетентность, финансовая ответственность.

A.V. Glukhova

*Scientific supervisor candidate of pedagogical sciences,
associate professor T.P. Grass*

To the issue of teaching finance literacy in British schools

Abstract: the understanding of economic processes is one of key skills in our life. The development of the understanding of financial sphere is the first step to make sure that young

people when leaving school should have the appropriate level of skills and knowledge to deal with financial operations comfortably and confidently in their everyday life. The government realized the importance of the development of financial capability of young people. Scotland is one the most active regions that is for the development and support of financial education and main economic abilities during the learning process and offer to hold regular lessons for their pupils in order to improve their financial literacy.

Key words: financial education, curriculum, financial literacy, financial competence, financial responsibility, financial enterprise, lasting prospective, available resources.

Актуальность данной статьи определяется необходимостью понимания всей важности финансовой грамотности у молодых людей и их осведомленностью в области экономических процессов.

В последнее время в школах англоязычных стран данному вопросу уделяют большое внимание. В конце XX в. в средних школах Великобритании (Шотландия) вводятся экономически ориентированные учебные программы, предназначенные для учащейся молодежи в шотландских школах [7].

Современный Национальный учебный план (Curriculum for Excellence) предоставляет школам возможность для освоения более связанного, планового и координированного подхода к экономическому образованию в рамках школьной программы [3]. В настоящее время приходит понимание того, что этот инновационный план может лучше подготовить школьную молодежь к тому, чтобы избежать финансовых проблем в будущем и более эффективно управлять своими денежными средствами [6].

В 2007 г. Европейская комиссия обратила внимание на роль экономической социализации, которую она играет в формировании норм экономической жизни. Т.П. Грасс

отмечает, что «экономическая социализация формирует экономически значимые качества личности, развивает экономическое мышление, готовит индивида к практической деятельности в рыночных условиях в обществе» [7].

Исследование, проведенное Шотландским Советом, выявило – 59 % шотландцев подтвердили, что школа не готовит их успешному управлению своими личными финансовыми средствами [2]. На наш взгляд, недостаточное внимание школы к экономической грамотности приводит к проблемам во взрослой жизни.

Исследование Ассоциации инвестиционных компаний (АИК), проведенное среди родителей и учителей, выявило, что 9 из 10 родителей и учителей (93 % из обеих групп) считают, что экономическое образование должно осуществляться в школах, а более половины родителей (51 %) убеждены в том, что финансовая грамотность жизненно необходима современному подрастающему поколению. Родители и учителя полагают, что если бы их в свое время в школе научили управлять финансовыми средствами, то экономическая ситуация в стране была бы более здоровая.

К сожалению, подавляющее большинство родителей (90 %) не обучались экономическим предметам в школе, но две трети опрошенных родителей (65 %) хотели бы сейчас пройти какой-нибудь курс по финансам, чтобы передать этот опыт своим детям для эффективного управления собственными средствами [3].

В 2005 г. исследование Управления по финансовому регулированию (FSA) по вопросу обучения финансовой грамотности в школах Великобритании подтвердило, что 48 % начальных школ и 91 % школ средней ступени проходят обучение финансовой грамотности, но в 70 % случаев это осуществляется на обычных уроках, очень редко – один или два раза в семестр [7]. Шотландцы крайне сильно заинтересованы в развитии у школьников экономиче-

ских знаний и навыков. С 2005 г. пятая часть школ первой ступени, или половина школ средней ступени, предложили проводить регулярные занятия для своих учеников по обучению финансово-экономической грамотности.

Исследование Офстед (Ofsted, 2008), проведенное в 2008 г. для создания наиболее эффективной системы обучения финансовой грамотности учеников школ и колледжей в возрасте 11–18 лет, свидетельствовало о том, что для подготовки программы по обучению финансовой грамотности школьной молодежи важны следующие моменты [5].

Основная цель, почему британцы в настоящее время задумываются о повсеместном введении данной системы в школы, связана с успешной реализацией этой программы. Ученики, обучающиеся по такой системе, несомненно, будут обладать большим преимуществом по сравнению с теми, кого подобные нововведения обойдут стороной. Преимущества, которые получают ученики в школах при обучении их финансовой грамотности, безусловные: во-первых, они будут понимать финансовую сферу. Понимание финансовых вопросов является первым шагом, чтобы убедиться в том, что молодые люди, покидая стены школы, получили необходимые навыки, чтобы ежедневно комфортно и уверенно вести финансовые операции. Во-вторых, школьники сформируют финансовую компетентность. Это означает, что они будут способны применять свои знания и разбираться в любых финансовых операциях, используя при необходимости информационно-коммуникационные технологии. В-третьих, школьная молодежь научится финансовой ответственности. Она будет разумно управлять своим бюджетом и осуществлять финансовое планирование. В-четвертых, будет сформирована финансовая предприимчивость, способствующая творческому и уверенному распределению ресурсов.

Таким образом, наряду с внедрением инновационного учебного плана, существует ряд факторов, которые нужно

осуществить, чтобы данный проект был реализован. Несомненно, ученики, имеющие возможность приобрести финансовую грамотность в соответствии с учебным планом, будут компетентными и хорошо подготовленными к миру труда специалистами.

Библиографический список

1. Грасс Т.П. Экономическая социализация подрастающих поколений в развитых странах. LAP Lambert Academic Publishing, Germany, 2011. С. 21.
2. COM 2007. 808. P. 1.
3. Evaluation of Financial Education Scottish Primary and Secondary Schools // Scottish Government Social Research. 2009.
4. Financial Services Authority. Evidence of impact: An overview of financial education evaluations, prepared for the Financial Services Authority by Adele Atkinson Personal Finance Research Centre University of Bristol. London: FSA, 2008. URL: <http://www.fsa.gov.uk/pubs/consumer-research/crpr68>.
5. Ofsted. Developing financially capable young people. A survey of good practice in personal finance education for 11–18 year-olds in schools and colleges. London: Ofsted, 2008.
6. Treasury Minister Kitty Use // HM Treasury. 2007. 7th September.
7. Why develop financial capability? // Smarter Scotland. URL: <http://www.educationscotland.gov.uk/learningteachingandassessment/learningacrossthecurriculum/responsibilityofall/numeracy/financialeducation/about/index.asp>

Н.А. Толстиков

*Научный руководитель старший преподаватель кафедры
иностраннных языков О.А. Хакхалева*

Психологические проблемы детей-мигрантов в условиях межкультурной адаптации

Аннотация: в предлагаемой статье раскрываются психологические проблемы детей-мигрантов, виды психологической помощи, которую могут оказать различные специалисты, а также описан процесс межкультурной адаптации детей в России.

Ключевые слова: психологические проблемы, адаптация, взаимоотношения, страхи, языковые навыки, национальная культура, социальная компетенция.

N.A. Tolstikov

*Scientific supervisor senior teacher of the foreign languages
department O.A. Khakhaleva*

Psychological problems of migrant children in terms of cross-cultural adaptation

Abstract: The given article illustrates psychological problems of migrant children, types of psychological assistance that can be provided by various specialists, as well as the process of cross-cultural adaptation of children in Russia is described.

Key words: psychological problems, adaptation, relationships, fears, language skills, national culture, social competence.

It is popularly known that there are active working organizations (governmental and nongovernmental) in many European countries and the USA which help migrant children to solve various psychological problems. Unfortunately, Russia cannot boast of such organizations so far, but the possibility of psychological support still exists in big cities.

Professional psychologists, psychotherapists, psychiatrists offer their help and it is absolutely free. However, migrant children's parents are often opposed to seeking psychological help, they have some objections. You can hear, for example: «Our children's problems are problems only of our family, no one should interfere in family matters»; «our children can't be 'banana heads', so we don't need any psychological or psychiatric problems» [1].

So in this article we are going to tell you briefly about the most common psychological difficulties of these children.

All these problems can be divided into three main groups: problems related to the violation of children's communication; problems associated with emotional disorders (children's fears); problems associated with the violation of children's health [2].

Let's start with the first group of communication problems. These problems are most common among migrant children enrolled in the schools of the city. Unfortunately, not all children can implement their right to education. Those who begin to study are forced to show their ability to communicate at school: with a class teacher, other teachers, school administration, and, most importantly, with classmates and other schoolchildren. And here we can notice different obstacles, which can turn into a problem in case of their untimely decisions.

How will migrant children's parents know about it? They are informed by the teachers of schools. This is reported by their children's classmates and other parents. To make matters worse, it is less frequently reported by their children.

What complaints do teachers claim to the migrant children's parents? «Your child is difficult. He can't hear me and other teachers or he is unwilling to hear. He makes a promise not to do it anymore, but he does. He is absolutely unmanageable. He is rude and justifies himself in response to criticism. He is angry and aggressive. He is not like the other children. No one wants to make friends with him».

What can classmates and their parents say about the migrant children? «Tell your child that he shouldn't swear. If you don't do something with your child, make him not touch our children, otherwise we, the parents, will teach you how to behave correctly with your son or daughter» [1].

What can migrant children tell you about themselves? «Everyone is unfair at school. My teachers never believe me. Children do not love me. They often lash out at me. They don't want me to be their friend and often tease me. They are cowards, they usually attack and beat me. Now I'm going to beat them. I don't want to go to this school».

Everything above indicates serious problems that occur or have already occurred among migrant children at school. What has happened? Is it difficult to study the subject? Do they misunderstand the teacher? Do they have difficulties with the Russian language? Are they afraid of teachers or consider them simply unfair? Are they ashamed of their lack of knowledge, academic achievement?

How to show that you are not a coward? How to respond to taunts and outright insults? When should they use the fists, and when is it very important to restrain themselves? This and many other similar questions appear in these children's minds experiencing psychological problems at school. And, of course, they cannot be manifested in their daily life, they cannot appear directly in relationships with teachers and students. There are two particular examples of this.

The first example. There is a dictation in the 4th grade. The student is not able to understand the text (the pace of dic-

tation is too fast for him) and to write everything down. He is nervous and angry. However, he is ashamed to raise his hand and say that he did not understand, and to ask a teacher to repeat what he misunderstood. As a result, he stops writing, spins around, tries to pry his classmates. The teacher notices it, but she does not know the reasons for such behaviour, and she decides that he's just tired of writing. So she makes the remark: «If you do not work, so at least don't disturb the others!». The student is offended: «I'm not....». The teacher is angry: «So you're still arguing with me!» [1]. As a result, she complains to his mother that he is badly brought up, does not want to admit mistakes, argues with adults, she asks his mother to take actions.

The second example. During the break, one provocative classmate is trying to push our affected student because of the incorrect understanding of the teacher. Our student has retained from fall, catches up the young provocateur and beats him by a fist in the chest. The teacher has seen it. She immediately demands to stop the fight, takes the guilty boy's hand and walks to the Principal (Headmaster), where she raises the question: they say that this kid is dangerous to others, so you need to take radical measures. Radical measures in her opinion include the need to get rid of the «aggressor», i.e. ask the student to leave the school.

The third example is on the street. A Tajik boy, a student of 9th grade of a Moscow school is killed. The murderer is found, but there is a reason to suspect the racist motive of the attack. A classmate of the killed boy (also from migrant family) offers other students to dress up in black on the day of the funeral and to raise money for flowers. This is a quite understandable initiative of the child, traumatized by the incident tragedy, and his willingness to express his sorrow and anxiety. Nevertheless, it caused a hysterical monologue of the history teacher, who using profanity suggests that she as a native inhabitant of Russia is not going to tolerate the presence of mi-

grants and has the right to set her own rules. That offensive speech was recorded and became known to the public. Parents complained, the teacher was fired, but later restored by the court and really made her own rules. In such hostile behavior of some teachers the migrant children and minorities feel threatened; they are offended, humiliated, and baited. It is required a sensitive and humane approach, psychological support, friendship and care in order to overcome the traumatic effect of this situation.

There is a conclusion to the first part of the article: any existing problems of migrant children at school, connected with relationships between pupils and teachers, require a very serious attitude towards them. These problems can disappear as simple misunderstandings caused by the lack of the culture of relations between the beginner-student in a radically new educational environment, and more serious psychological disorders. Therefore these children's parents should immediately contact the experts - psychologists and medical psychotherapists. The goal of treatment is to deal with the child in the beginning of his psychological problems at school and to find ways how to avoid them.

If we talk about the second selected group of problems which are emotional disorders of migrant children, they are manifestations in the emotional sphere of the child, as fears, bad mood and anxiety [2]. These symptoms are usually sustainable. Many of them have appeared in the early, pre-school age. Science today tells us that these important manifestations don't appear by themselves (fear of spiders, dogs, darkness, etc), they are deeper, it is necessary to know what they express. The same science proves that all these emotional manifestations, primarily associated with some unfavorable events that once the child has experienced, especially if these events occurred in his early age. For some people, these negative events do not escape and keep in a lasting memory. People cannot forget about them, but these events are not going away

and sooner or later remind through the fears, anxiety, unexplained downs of mood, bad dreams and nightmares. Currently, such negative effect event is called traumatic and is connected with stress. Seeking psychological help, mothers of migrant children explain the reason for the apparent violations: it turns out that their children were victims of various large-scale military conflicts or terrorist attacks. In the children's eyes there was a terrible event. Their family, friends and they were often exposed to various types of violence. According to the existing fear of the dark from seeking psychological help migrant children may be a manifestation of unfulfilled stressful events that occurred in a dark room or at night. For example, suddenly awakened late at night, the child was a witness to scenes of bandits' violence in relation to his parents.

Obviously, the goal of psychotherapeutic work with children having emotional disorders is connected with stressful situations. This work is long. Both adults and children need patience [2].

Problems of the third group of children's psychological disorders as a result of disordered health is manifested in increased excitability, irritability, disinhibition, slow development and a kind of mental condition. All of these children's disorders are a cause for careful medical, psychological and speech therapy examination. These symptoms will not disappear and can significantly complicate the children's lives and their parents without diagnosis and subsequent correct treatment on time[1].

Let's discuss the question of cross-cultural adaptation of migrant children more deeply.

Cross-cultural adaptation is a complex process by which people achieve compliance (compatibility) with the new cultural environment. Successful adaptation is defined as a feeling of harmony with the environment, and focuses on the analysis of satisfaction, psychological well-being to mental health of migrant children.

Acculturation changes are reflected in the definition of «culture shock», and similar «shock transition», «cultural fatigue». Symptoms of culture shock are the lack of self-confidence, anxiety, irritability, insomnia, psychosomatic disorders, depression. This is the negative essence of culture shock. But there is also a positive aspect of the process and a clear personal growth that occurs under favorable conditions of involvement into a new culture, when an individual goes through a cycle of stress – adaptation – personal growth» [2].

Initial discomfort leads to the adoption of new values, behaviors and is ultimately important for the self-development of personality.

It is necessary for migrant children to have an intercultural contact as integration, i.e. keeping by a migrant his cultural identity when he is joining to the community on the new general basis. Migrant synthesizes both cultures, as their link. It is necessary to have a psychological support of integration and social and cultural adaptation of migrant children so that they could quickly adapt to a different culture and to get certain qualities of the new culture, but also saving their cultural values.

The Psychological and pedagogical program of the migrant children's adaptation support is based on such principles as:

- recognition and respect of universal human values;
- development of national and cultural identity;
- support in the educational process and in the process of social adaptation of cultural and language training in multicultural social and educational environment;
- support of migrant children's individuality in conditions of non-violent humanistic development;
- personality oriented approach.

The specifics of this program is that recommendation is given to all participants of educational process: the administration, the Russian language teachers, subject teachers, class

teachers, school psychologists, doctors, teachers working with migrant children.

The greatest importance in modern multicultural space acquires an appeal to linguistic issues in the study of Russian language and Russian culture. In the process of learning the Russian language one should study its elements combined with linguistic phenomena, which serve not only as means of communication, but also as a way to familiarize students with the new reality [3].

Problems of migrant students are social and cultural, linguistic and psychological, initially they are expressed in the learning process. The school system should take into account migrant student's location, boundaries, needs, physical abilities, temperament, speed of reaction and their abilities, poor knowledge of the language and psychology, on which this language is based.

The main challenges faced by immigrant students in a foreign cultural environment are:

- language differences between a migrant child and a local child, way of thinking, habits resulting in cultural and social distance, as the migrant child often comes from the lower grade of society;
- lack of agreement on the integration of the migrants in foreign cultural society;
- uncertainty in the terms of migration (temporary/final);
- difficulties in the organization of special education of migrant children because of their noncompact stay.

It is important to explain the migrants and comment on events and situations that they meet in the world around them, as models of perception and use, obtained through socialization in the family, are often not suitable for the assimilation of new experience.

But we must not forget that people are born neither Russian nor German or Japanese, and they become the inhabitants by the presence in the respective national community. People

of different races, raised in the same cultural conditions, develop the same attitudes, aspirations, ways of thinking and activity.

Selected specific homogeneous educational material, reflecting on the culture of the hosting country and raising a sympathetic attitude towards it involves psychological and pedagogical culture of the teacher, a good knowledge of age-related psychological characteristics of migrant students, skills for using the potential of educational content of the material at the lesson. It is very important to give psychological advice to all who work with migrant children [3].

It is necessary for teachers to be ready to welcome and understand migrant students, families and colleagues from other parts of the world, to respect the diversity of languages, lifestyles, aspirations, norms, religions and to overcome conflicts.

The educational process should meet the needs of development and the realization of people in a new social and cultural situation: in that, when the migrant student is simultaneously in two cultural environments: keeping of their national culture, identity, and establishing contacts with the new society, the ability to navigate in the new, rapidly changing circumstances of the host society.

A very important place in the new social and cultural situation belongs to the study of the Russian language, Russian literature, culture and history. When meeting with Russian literature it is necessary to take into account children's age, social and psychological characteristics and the level of Russian language proficiency. Remember, please, that there is the principle of individual approach to students within the study of the Russian language and literature.

We recommend you to start acquaintance with the Russian literature with the program «The World of Pushkin's Fairy Tales». This program includes watching cartoons or tales of Alexander Pushkin («The Tale of Tsar Saltan», «The Tale of

the Fisherman and the Fish» and others) with their subsequent collective discussion and answers to the questions [3].

These classes form the aesthetic taste of students and acquaint them with some features of the Russian mentality, also contribute to the skills of mastering the Russian language. This program is designed for younger students. This program is built in the form of a game, taking into account psychological and age differences in lower grades and involves playing their Russian folk tales roles («The Wooden House», «The Bun» and other).

The next stage of acquaintance with the Krasnoyarsk environment is historical and literary game «Acquaintance with Krasnoyarsk». This game shows secondary school students the everyday life of our city, the manners and customs of its inhabitants; contributes to the development of literary and historical knowledge and a better understanding of the psychology of the modern teenagers to accelerate the process of integration of migrant children in contemporary Krasnoyarsk life, facilitating their socio-cultural adaptation (the ability of better and easier adaptation to the conditions of metropolis).

Then we get acquainted with the sayings of Russian writers of the «great and mighty Russian language program English I'd learned just for the fact...», which aims to stimulate interest in the subject and bringing the love of the Russian language. All this contributes to the acquisition of skills, the formation of literary erudition, education of tolerant consciousness, necessary for life in the modern Russian society, as a result of the success of social and cultural adaptation of migrant children.

What is more, there is an effective literary game based on the works of Russian writers. The game is based on the principle of associative thinking associated with the recognition of the characteristic objects belonging to one or another literary character («The Bureau of literary discoveries», «Who of literary characters could forget these things?», «Which literary

character could do so?»), so in a playful way to awaken students' interest in Russian literature and to consolidate the acquired knowledge, which helps to turn on the child's environment Russian.

The program promotes the development of literary knowledge and mastering skills of the Russian language.

Next is an acquaintance with Russian folk customs on the works of Russian literature, national holidays and traditions. This program for secondary and high school is based on the works of «small» genres of Russian literature, it acquaints students with Russian folk customs and features of Russian mentality, increases the level of social and cultural adaptation of migrant children to life in modern Russia (Krasnoyarsk) environment, contributes to the gradual formation of social competence necessary for life [3].

Students should be familiar with the specifics of Russian humor: literary jokes and puns. Students learn the peculiarities of Russian humor and thus features of the Russian mentality. Russian humor incorporates migrant children to the Russian culture, contributes to the development of children's artistic and aesthetic taste and the formation of skills of all levels of speech activity, increases the level of social and cultural adaptation to life in the modern Russian environment and contributes to the gradual formation of the necessary social competence.

Taking everything into account, Russian literature and language play an important role in social and cultural adaptation, as they have not only a communication function, they become a «store» and transmit the extralinguistic collective experience. Different kinds of supporting programs will allow the migrant children to achieve acculturation better and to avoid cultural shock or try it in softened and less depressive forms. The migrant children are a special contingent of students, so training teachers to work with migrant children has a

special importance. It is the key to the success of the adaptation of migrant children.

References

1. The experiences of migrant youth: a generational analysis. Colleen Ward // Centre for Applied Cross-cultural Research /Victoria University of Wellington. Crown copyright, 2008.
2. Health Psychology and Behavioral Medicine. Ben C.H. // An Open Access Journal, 2014. Migrant's Adaptation and Cultural Integration into Urban Multicultural Society. Valeriy A. Achkasov & Marya S. Rozanova / A Case Study in St. Petersburg. OMNES // The Journal of Multicultural Society. 2013. Vol. 4. №. 1. P. 1-31.

Е.В. Кононова, А.В. Купорев

*Научный руководитель кандидат педагогических наук,
доцент Т.Н. Ямских*

Проблемы адаптации российских студентов за рубежом

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы адаптации российской молодёжи за рубежом. Предпринята попытка выявить каналы миграции студенческой молодёжи города Красноярска и определить мотивацию получения высшего образования за рубежом. Обозначены главные проблемы адаптации российских студентов за рубежом и определены возможные способы помощи студентам, попадающим в новые условия социальной среды.

Ключевые слова: адаптация, миграция, студенческая молодёжь, высшее образование, мотивация, социальная среда.

E.V. Kononova, A.V. Kuporev

*Scientific supervisor candidate of pedagogical sciences,
associate professor T.N. Yamskikh*

Problems of adaptation of the Russian students abroad

Abstract: the problems of adaptation of the Russian youth abroad are considered in the article. The channels of students migration from the city of Krasnoyarsk are revealed. The motivation of getting higher education abroad is discussed. The main problems of adaptation abroad are designated and possible ways of assisting students in new social environment are defined.

Key words: adaptation, migration, students, higher education, motivation, social environment.

В настоящее время молодые люди, заканчивающие школу, стремятся повысить свой образовательный уровень, в том числе и с помощью учебы за рубежом. Это явление типично, в частности для стран Западной Европы. Но и российская молодежь, мечтающая о профессиональном образовании, тоже часто уезжает за границу. Многие экономически развитые государства осознали, что студенты из России представляют собой не только дешевую рабочую силу, но и дают возможность пополнить ряды студентов в университетах этих стран и, вероятно, будущих граждан.

Целью данной статьи является рассмотрение проблем адаптации российской молодёжи за рубежом на примере студентов красноярских вузов. В соответствии с целью мы решали следующие задачи.

1. Выявить каналы миграции студенческой молодёжи города Красноярска.

2. Определить главные направления в мотивации молодёжи, которая решает вопрос получения высшего образования за рубежом.

3. Обозначить главные проблемы адаптации российских студентов за рубежом.

4. Найти способы помощи студентам, попадающим в новые непривычные условия социальной среды.

Очень популярна у молодёжи программа Work&Travel USA. Ежегодно в ней принимают участие более 10 000 российских студентов. Почему она так популярна? Программа действует во время летних каникул – студентам не приходится выбирать между учебой и работой. Программа окупается доходами во время работы в американских компаниях. Более того, многие студенты могут заработать за лето больше той суммы, которую они затратили. А это отличный шанс побывать в США и, естественно, улучшить знание английского языка. Кроме того, приобретается опыт работы в зарубежной компании, а

следовательно, и строчка в резюме. Это значит, что в будущем будет проще найти хорошую работу, ведь человека с международным опытом намного охотнее возьмут на престижную работу. При этом существует два варианта стажировок:

- 1) независимый (самостоятельный) поиск стажировки;
- 2) Premium Match (стажировка предоставляется американским спонсором).

В связи с потоком молодых людей, выезжающих на учебу за рубеж, возникает потребность проанализировать причины, по которым делается выбор в пользу получения образования за рубежом.

1. Европейские, американские и даже некоторые азиатские дипломы ценятся работодателями во всех странах и открывают для выпускников прекрасные возможности реализовать себя в разных профессиях. Такие дипломы признаются во всем мире. Часто выпускники находят работу по душе еще во время учебы и после окончания обучения остаются трудиться в стране, где получили образование.

2. Обучение за границей во многом отличается от учебы в российских вузах. Например, большое внимание при обучении за рубежом уделяется формированию практических навыков, в то время как в России и других странах СНГ основной упор традиционно делается на теорию. Учащимся предоставляются все условия для получения знаний, но посещение лекций обычно не контролируется строго. Как правило, есть возможность выбирать именно те предметы, которые студент считает наиболее полезными и интересными для себя. Самостоятельная работа только приветствуется, и это, в свою очередь, способствует развитию мышления, учит обосновывать и выражать свою точку зрения. Таким образом, работа ведется наиболее эффективно, кроме того, студенты учатся самодисциплине.

3. Обучение в иностранном вузе немыслимо без тесного общения с носителями языка. Это значит, что язык (а иногда и несколько языков) можно выучить в совершенстве. В дальнейшем подобные знания обязательно пригодятся, например, при устройстве на работу в международную компанию.

4. Учеба за границей делает людей мобильными, учит их быстро адаптироваться к незнакомой обстановке, расширяет горизонты.

Так что же испытывает студент при переезде в другую страну? Термин «культурный шок» был введен К. Обергом [1], который исходил из идеи о том, что вхождение в новую культуру сопровождается неприятными чувствами (потерей друзей и статуса, отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами), путаницей в ценностных ориентациях и собственной личностной идентичности. Человек испытывает тревожность, раздражительность, психосоматические расстройства, депрессию. Однако, с точки зрения Я. Ким [2], при благоприятных условиях вхождения в новую культуру индивид проходит цикл «стресс – адаптация – личностный рост», что является позитивной возможностью «культурного шока».

При изучении этого вопроса мы провели анкетирование 30 студентов красноярских вузов, в возрасте 18–27 лет, побывавших на обучении за границей (русские юноши и девушки, побывавшие на обучении за рубежом). Нами была разработана анкета, с помощью которой можно выявить:

- 1) уровень и качество мотивации студенческой молодежи для обучения за границей;
- 2) основные трудности, с которыми столкнулись студенты при переезде в новую социальную среду.

В результате математической обработки статистических результатов исследования мы можем выделить две категориями учащихся:

1) люди с четкими целями и планами на будущее, определяющими высокую мотивацию. Как следствие, они готовы адаптироваться к новым условиям;

2) люди без определенных целей, мотивация которых ограничена наставлениями и планами родителей, надеждой на улучшение бытовых и социальных условий.

В первом случае проблем, связанных с адаптацией к иностранной культуре и условиям обучения, оказывается гораздо меньше, чем во втором. Однако сложности и напряженность сопутствуют межкультурным контактам даже при самых благоприятных условиях.

При анализе трудностей, выявленных у студентов при анкетировании, были обнаружены следующие проблемы адаптации.

1. Непонимание культуры иностранцев, их языка, менталитета, существование различных диалектов, в разных уголках страны.

2. Неуверенность российских студентов в своих силах, сомнение в финансовой доступности обучения в другой стране, в возможности самостоятельно там жить, достаточно долго и успешно обучаться в иностранном вузе.

3. Девушки, которые учились за рубежом, испытывали меньше трудностей, чем юноши, в инокультурной среде в процессе адаптации.

4. В ситуации гипотетической межэтнической аккумуляции, находясь на территории России, молодежь демонстрирует более высокую готовность к интеграции культур, чем в ситуации пребывания за рубежом, что сопряжено с психологическими последствиями адаптации к иной культуре в начальный период пребывания за рубежом.

Основные вопросы, возникающие у студентов, отражают те проблемы, которые вызывают опасения:

- Где я буду жить?
- Как я буду общаться с иностранцами?
- Что я буду носить и есть?
- Какие там будут однокурсники и преподаватели?

Следовательно, прежде чем поехать работать или учиться в какую-либо страну, студенты должны познакомиться с ее культурой и языком, чтобы легче адаптироваться к новым условиям.

Библиографический список

1. Культурное взаимодействие и культурный шок. URL: http://www.rusnauka.com/25_DN_2008/Psihologia/29110.doc.htm
2. Культурный шок. Способы преодоления. URL: <http://trans.all-5.ru/freereferat/23794.htm>

Н.В. Артеменко, М.А. Слепцова

*Научные руководители
кандидат педагогических наук, профессор А.Н. Савчук,
кандидат педагогических наук, доцент Т.Н. Ямских*

Языковой барьер в спорте

Аннотация: в предлагаемой статье раскрывается сущность инновационной деятельности по причинам возникновения и преодоления языкового барьера в профессиональном спорте.

Ключевые слова: спортсмены, профессиональный спорт, языковой барьер, тренировочный процесс.

N. Artemenko, M.A. Sleptsova

*Supervisors
candidate of pedagogical sciences, professor A. Savchuk,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor T.N. Yamskikh*

Language barrier in sport

Abstract: the article reveals the essence of innovation activities on the reasons of the language barrier in professional sports and its overcoming .

Key words: athletes, professional sports, the language barrier, the training process.

Как правило, начиная изучать иностранный язык, мы уже обладаем определенными привычками и сложившейся картиной мира. Родной язык является основой, связывающей воедино наши представления о сути вещей и событий в целом.

Изучение иностранного языка требует изменения этой картины, что непосредственно может привести к проблеме объективного восприятия специфики отдельных речевых и культурных аспектов иностранной речи, это, в свою очередь, может привести к так называемому языковому или лингвистическому барьеру.

Барьер проявляется на уровне непонимания отдельных слов, связи слов во фразе, в искажении смысла предложения в целом, а также невозможности четко и доходчиво выразить свои мысли, точку зрения на иностранном языке.

В профессиональном спорте как спортсмены, так и тренеры сталкиваются с проблемой недопонимания друг друга в сфере данной деятельности.

Более 10 лет российские спортивные федерации, следуя мировой практике, приглашают иностранных тренеров и спортсменов. Однако не все так называемые «легионеры» и тренеры могут понимать, осмысливать и четко излагать свои мысли на неродном для них языке.

Русский язык является одним из наиболее сложных в плане изучения ввиду многогранности некоторых понятий и выражений, которые зачастую невозможно передать посредством других языков, сохранив при этом все в изначальном смысловом контексте.

Для наглядности рассмотрим ситуацию, в которой спортсмен, например футболист, согласно заключенному контракту, «переходит» в один из российских футбольных клубов. По прибытии, придя на первую же тренировку, он может столкнуться с такой проблемой, как непонимание требований и указаний тренера. Эта проблема, конечно же, не актуальна, если тренер на довольно высоком уровне знает иностранный язык, на котором говорит его новый игрок. Но ведь зачастую в команде может быть несколько игроков, говорящих на разных языках. Именно в этой ситуации и возникает языковой барьер, непреодоление ко-

того в дальнейшем негативно скажется на результативности самого игрока и команды в целом.

В этой ситуации целесообразно прибегнуть к помощи переводчика, который, в свою очередь, должен знать и понимать всю специфику и терминологию данного вида спорта и точно передать нужную информацию от тренера к игроку и от игрока к тренеру. Переводчик будет являться связующим звеном, без которого очень сложно установить контакт между игроком и тренером. Однако не каждый футбольный клуб имеет достаточную материальную базу, чтобы нанять «бригаду» переводчиков, которые будут присутствовать на всех тренировках, также это негативно воздействует на общую и моторную плотность тренировочного процесса, значительно замедляя его.

Другая ситуация, когда в футбольный клуб «приходит» тренер-иностранец, который не знает русского языка, что тоже усложняет взаимопонимание игроков и тренера. Но в этом случае, в отличие от вышерассмотренного, решение проблемы языкового барьера все же проще и целесообразнее, поскольку только тренер говорит на иностранном языке, который непонятен или сложен для игроков команды.

В данной ситуации переводчику гораздо легче установить прямую и обратную связь между тренером и командой, так как не приходится транслировать одно и то же задание или команду на нескольких языках, как в случае с «легионерами», все игроки команды разговаривают на одном языке. Здесь нужно прибегнуть к помощи одного переводчика, а не «бригады». Общая и моторная плотность тренировочного процесса в данном случае будет практически не нарушена.

В обоих случаях языковой барьер оказывает отрицательное воздействие на тренировочный процесс (хотя и в различной степени), что в ходе игры скажется на сыгранности игроков команды и их правильном понимании це-

лей и задач, поставленных тренером. В ходе самой игры указания и «подсказки» тренера могут полностью изменить ход игры в выигрышную для команды сторону. Непонимание вследствие лингвистического барьера будет не в пользу команды.

В свете недавних спортивных, значимых для российских болельщиков, событий Интернет пестрит яркими заголовками: «Языковой барьер затруднял общение Александра Поветкина с тренерами во время боя с Владимиром Кличко» и «Языковой барьер иногда мешает хоккеистам "Локомотива" понимать Симпсона».

В интервью спортсмены признаются, что языковой барьер оказывает отнюдь не положительное воздействие на тренировочный процесс в целом и игру в частности.

А. Поветкин: «Зимин вообще не советовал ничего, ему не давали этого сделать, Маккинли давал много советов, но, опять же, через переводчика тяжело общаться. А так, много хороших вещей советовал Стейси» (Александр Зимин и Стейси Маккинли – тренеры А. Поветкина.) Общение между российским боксером Александром Поветкиным и его тренерским штабом во время боя с Владимиром Кличко затруднял языковой барьер, о чем Поветкин рассказал на встрече с журналистами. Кличко победил Поветкина по очкам, защитив титулы чемпиона мира, по версиям Всемирной боксерской ассоциации (WBA), Всемирной боксерской организации (WBO), Международной боксерской федерации (IBF) и Международной боксерской организации (IBO).

Эти примеры полностью подтверждают предположение о том, что языковой барьер во всех видах спорта оказывает отрицательное влияние на тренировочный процесс и выступление спортсмена в целом. Конечно, этот барьер не является единственным фактором, который приводит спортсмена к поражению, но он способствует усложнению взаимопонимания в системе игрок – тренер. В этой ситуа-

ции много (иногда слишком) бесценного времени уходит на разъяснение и перевод наставлений тренера игроку, которые могут быть переданы неточно либо вовсе в искаженном варианте, что приведет к ошибкам со стороны игрока ввиду неправильного понимания им поставленной цели или данной тренером рекомендации.

Нелогично утверждать, что лингвистический барьер полностью преодолевается посредством участия переводчика в рабочем процессе. Нужно понимать, что переводчик – это человек уже со своим сложившимся мировоззрением и его понимание некоторых аспектов в сфере спортивной деятельности может отличаться от представлений тренера или игрока команды. «Шероховатости» могут возникнуть, в частности, при переводе фраз и выражений, аналога которым нет в иностранных языках. В этой ситуации качество, целостность и четкость перевода информации полностью зависят от того, насколько компетентен переводящий в данной сфере и в какой степени он может изменить структуру фразы, но при этом полностью донести до слушающего нужную мысль без существенного ее искажения.

Конечно, намного проще, когда тренер и его подопечный говорят на одном языке. Многие критикуют спортивные федерации за то, что они приглашают зарубежных тренеров и спортсменов. Зачастую критика сопровождается недоумением: неужели у нас на родине нет хороших тренеров и спортсменов, если федерации привлекают иностранных специалистов. В нашей стране много замечательных тренеров и спортсменов, профессионалов в своем деле (которые, кстати, тоже нередко работают за рубежом), но из-за предвзятости к иностранным специалистам, не нужно отказываться от сотрудничества с ними, ведь профессиональный спорт – это работа на высокий спортивный результат. У большинства иностранных тренеров, перешедших в различные российские спортивные

федерации, имеются своя методика и большой опыт работы. Результаты «подопечных» этих тренеров подтверждают эффективность и правильность выбора методов и средств для достижения высоких спортивных результатов.

Во многих российских футбольных клубах тренеры – иностранцы. С их приходом большинство команд полностью изменяют структуру тренировок и тактико-техническую составляющую игры, вследствие чего выходят на новый профессиональный уровень. Это подтверждается статистикой результатов игр, в которой можно проследить динамику результатов команды.

В тех же футбольных клубах много игроков-легионеров, которые, показывая высокий уровень профессионализма, также влияют на результат всей команды.

Это касается не только футбола. Во многих видах спорта иностранные тренеры и спортсмены добиваются высоких результатов.

Но все же, как преодолеть языковой барьер?

Одним из наиболее эффективных вариантов решения данной проблемы может быть своеобразная двухступенчатая система изучения английского языка, который считается международным.

Первая ступень должна включать в себя работу психолога с каждым членом команды и тренером по определению причин языкового барьера, подбору учебных материалов, которые будут способствовать пробуждению интереса к овладению английским языком. Также на первой ступени необходимо разъяснить изучающему язык, что он не должен бояться делать ошибки в произношении или письме на иностранном языке, нужно больше практиковаться в устной и письменной речи. Для начала необходимо научиться выражать свои мысли простыми словами. Главное, чтобы вас понимали.

Вторая ступень включает групповое изучение английского языка. Все члены команды, тренер и профессио-

нальный преподаватель иностранного языка должны участвовать в данном процессе обучения. По окончании каждого занятия необходимо проводить групповой тренинг, который поможет на начальном уровне разобраться с возникшими проблемами при изучении английского языка.

Психологический слом барьера наступает, когда прекращается внутреннее ощущение того, что вы говорите на неродном языке. Обычно преодолеть барьер можно при условии умения бегло говорить на иностранном языке.

К сожалению, вопросу языкового барьера в профессиональном спорте не уделяется должного внимания. Есть множество примеров, где эта проблема ярко выражена, но кроме «громких» публикаций в газетах, журналах и сети Интернет, нет никаких практических рекомендаций и выводов по решению этой, очень актуальной на сегодняшний день темы.

Библиографический список

1. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/
2. URL: filolingvia.com
3. URL: arz-lingua.ru
4. URL: <http://www.newsru.com/sport/09oct2013/vityaz.html>

Сведения об авторах

АРТЕМЕНКО Николай Владимирович – магистрант II курса института физической культуры, спорта и здоровья, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: nik.artemenko@list.ru

ГЛУХОВА Анастасия Васильевна – магистрант III курса кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: enisey90@mail.ru

ГРАСС Татьяна Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории и управления, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: tpgrass@mail.ru

ДЕНИСЕНКО Олег Игоревич – аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: oleg.denisenko.62@mail.ru

ДУДИНА Светлана Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: spdud@rambler.ru

КОЛЕСНИКОВА Юлия Николаевна – аспирант кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: kolessnikova@mail.ru

КОНОНОВА Елена Владимировна – магистрант I курса института физической культуры, спорта и здоровья, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: Russlen90@mail.ru

КРАШЕНИННИКОВА Анастасия Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: atansy2@mail.ru

КУПОРЕВ Александр Викторович – магистрант I курса института физической культуры, спорта и здоровья, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: kempo_wushu@mail.ru

ПАНФИЛОВА Наталия Вениаминовна – руководитель структурного подразделения Центра дополнительного образования по реализации программ адаптации детей-мигрантов; e-mail: npanfilova1111@yandex.ru

ПЕТРИЩЕВ Владимир Иннокентьевич – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: vpetrichtchev@hotmail.com

ПОТЫЛИЦИНА Анна Викторовна – учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 16 г. Красноярск; e-mail: anna.potylistsina.86@mail.ru

РОМАНЮК Яна Александровна – магистрант II курса кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: yana_romanyuk_2014@mail.ru

РЯБЦЕВА Ирина Александровна – магистрант I курса института психолого-педагогического образования, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: buh-249@mail.ru

САВЧУК Александр Николаевич – кандидат педагогических наук, профессор кафедры теоретических основ физического воспитания, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: savchuk@kspu.ru

СИНЁВ Александр Дмитриевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: Vygon51@mail.ru

СЛЕПЦОВА Мария Александровна – студентка IV курса института физической культуры, спорта и здоровья, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: Listat-Insar@mail.ru

СОКК Александра Александровна – магистрант II курса кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: sandrasokk@mail.ru

ТОЛСТИКОВ Николай Александрович – студент I курса института социально-гуманитарных технологий, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: gold23@inbox.ru

ФАДЕЕВА Вера Геннадьевна – учитель музыки и МХК, МБОУ СОШ № 47 г. Красноярск; e-mail: vera-tamada@yandex.ru

ФИЛИМОНОВА Любовь Александровна – магистрант I курса института физической культуры, спорта и здоровья, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: Lubaxa20@mail.ru

ФИЛОНЕНКО Екатерина Валерьевна – аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: filonenkokat@mail.ru

ХАХАЛЕВА Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: gold23@inbox.ru

ХЛЕБОПРОС Татьяна Васильевна – магистрант II курса кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: dataexpert@mail.ru

ЯМСКИХ Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: ytanya.08@mail.ru

Содержание

<i>В.И. Петрищев</i> Социально-культурная адаптация детей из семей мигрантов: причина успехов в учебе одних мигрантов и неудач других	5
<i>Т.П. Грасс</i> Как вариативность школьных программ формирует культуру предпринимательства у учащейся молодежи в американских средних школах	11
<i>С.П. Дудина</i> Поликультурное образование и национальная идентичность	18
<i>Н.В. Панфилова</i> Социокультурная адаптация детей-мигрантов: способы достижения.....	25
<i>О.И. Денисенко</i> Межэтническая толерантность как педагогическое условие социокультурной адаптации учеников из семей иммигрантов.....	33
<i>А.В. Потылицина</i> Психологические особенности личности	38
<i>Е.В. Филоненко</i> Проблемы языковой адаптации детей-мигрантов в Германии на современном этапе.....	43
<i>В.Г. Фадеева</i> Преодоление трудностей адаптации и повышение мотивации к обучению у детей-мигрантов в русскоязычной среде через уроки музыки	49
<i>А.Д. Синёв</i> Междисциплинарность дискурса в контексте социализации	55
<i>Ю.Н. Колесникова</i> Проблемы образования и адаптации детей-мигрантов в Германии	64

<i>А.Е. Крашенинникова</i> Языковая и социально-культурная адаптация мигрантов в образовательное пространство России	70
<i>Л.А. Филимонова, И.А. Рябцева</i> К вопросу о социокультурной адаптации мигрантов	77
<i>Я.А. Романюк</i> Интеграция мигрантской молодежи в новый культурный социум России и США	86
<i>А.А. Сокк</i> Профессиональная подготовка школьников США на примере образовательной программы «Академия X» ...	92
<i>Т.В. Хлебопрос</i> Повышение финансовой грамотности в рамках экономической социализации подрастающего поколения в США	97
<i>А.В. Глухова</i> К вопросу об обучении финансовой грамотности в школах Великобритании.....	102
<i>Н.А. Толстиков</i> Психологические проблемы детей-мигрантов в условиях межкультурной адаптации	107
<i>Е.В. Кононова, А.В. Куропев</i> Проблемы адаптации российских студентов за рубежом.....	119
<i>Н.В. Артеменко, М.А. Слепцова</i> Языковой барьер в спорте	125
Сведения об авторах	132

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ
АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ
МИГРАНТСКОЙ МОЛОДЕЖИ
К ПОЛИКУЛЬТУРНОМУ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ.
ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

*Материалы Третьей региональной
научно-практической конференции
в рамках III Международного
научно-практического форума
«Человек, семья и общество»*

Красноярск, 17–18 ноября 2014 г.

Редактор М.А. Исакова
Корректор А.П. Малахова
Верстка М.Н. Богданова

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 10.11.14. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 8,75. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 11-216

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»,
т. 295-03-40

Для заметок

Для заметок

Для заметок